

Европейский Союз — проект Британской империи

Аллен Дуглас

1. Британская империя в новом обличье	3
2. Эпоха Трумэна в Европе	5
3. Монне и корни глобализации	12
4. После войны	20
5. Монне — автор Римских договоров	27

Дополнительные материалы

Монне и Уэллс — от транспортных картелей к мировому правительству	8
Европейский Союз — дитя англо-голландской парламентской системы	11
Приложение: Мировое правительство олигархии	30

Предисловие

Предлагаемый вашему вниманию материал был подготовлен в 2008 году с целью выявить подводные камни консолидации Европейского Союза в рамках Лиссабонского договора, подписанного в 2006 году. Эти материалы не утратили актуальности и подробно освещают процесс постепенного создания Европейского Союза как ступеньки на пути к мировому владычеству Британской империи, планы которого вынашиваются со времен окончания Второй мировой войны и осуществляются через финансовую олигархию лондонского Сити и Уолл-стрита.

Совсем недавно, 26 марта 2013 года, лидер социалистической партии Португалии Мануэль Алегре, дважды баллотировавшийся на пост президента, опубликовал статью в журнале *Jornal i* и обвинил ЕС в создании гигантского концентрационного лагеря по нацистским лекалам, в особенности для стран Южной Европы. Бывший министр экономики Италии Джулио Трмонти в недавно вышедшей книге *Uscita di Sicurezza* («Аварийный выход») пишет о «финансовом фашизме», навязываемом через Европейский Союз.

«Наблюдаемые в Европе и некоторых других странах тенденции, если их не осознать и решительно пресечь, есть лишь начало процесса перемещения реальной власти за пределы республиканской демократии, в сферу неписаного — да сегодня и нет нужды оформлять его законодательно — *Er-mächtigungsgesetz* — закона о чрезвычайных полномочиях. Идею правления чрезвычай-

ными мерами в свое время пропагандировал Карл Шмитт и, повторяю, через чрезвычайщины проталкивается новый фашизм, экономический фашизм, «белый» фашизм»¹.

Новый фашизм — прямой наследник фашистских режимов Гитлера, Муссолини и Петена, Франко, и прочих. Чтобы остановить его и спасти его сегодняшние и будущие жертвы — в США и в России в том числе — нужно знать историю его возникновения, знать врага в лицо.

* * * *

Выступая в интернете 10 октября 2007 года, американский политический деятель и экономист Линдон Ларуш заявил: если человечество не хочет на века погрузиться в новые темные века, США должны вернуться к своей системе общественного кредита, заложенной в конституции страны. Опираясь на общественный кредит можно победить смертельного врага всего человечества — Британскую империю, сердце которой в лондонском Сити, духовном наследнике средневековой венецианской «диктатуры международных финансов»². Освободившись от чумы Буша/Чейни/Обамы Соединен-

¹ Выражение «белый фашизм» означает деидеологизированный фашизм в отличие от «черного» фашизма Муссолини и «коричневого» фашизма Гитлера. (*Примечание переводчика*)

² Lyndon LaRouche, “Save the American Republic from the British Empire!” («Спасти американскую республику от Британской империи»), *EIR*, 19.10.2007.

ные Штаты могут вернуться к Американской системе отцов-основателей, идеям президентов Линкольна и Франклина Рузвельта. США тогда смогут создать союз четыре держав — США, России, Китая и Индии, и тем самым разорвать оковы Британской империи, предложив миру Новую Бреттонвудскую международную денежную систему. При таком мироустройстве все страны обеспечат собственный суверенитет, контролируя свой государственный кредит.

Лондонский Сити — сердцевина британской империи и духовный наследник средневековой венецианской «диктатуры международных финансов» (Л. Ларуш). Фото: Wikimedia Commons/DAVID ILIFF.

Многие задавались вопросом — а что с Европой? Каков вес Европейского Союза, в состав которого входит 27 стран, и где проживает более полумиллиарда людей — больше, чем в США и России вместе взятых, а экономика мощнее обеих стран по отдельности? Ларуш тогда ответил коротко: «Вся Центральная и Западная Европа в лапах олигархии, стоящей над правительствами. Высшая власть там — центральные банки. А центральные банки — это частные центральные банки... контролирующие правительства». Так что Европа сегодня стонет под игом Европейского центрального банка и евро, навязанных Маастрихтским договором 1992 года о создании Европейского Союза. Этот договор строго запрещает создание какого-либо государственного кредита для финансирования производственной сферы.³

---

³ В 2005 году было предложено драконовское дополнение к Маастрихтскому договору — Европейская конституция, в том же году она была отвергнута народом на референдумах во Франции и Голландии, а опросы общественного мнения показывали, что подавляющее большинство населения во всех странах Европы относятся к ней отрицательно. Тем не менее, 18-19 октября 2007 года на встрече глав европейских государств было принято решение просто переименовать отвергнутую конституцию в «Договор о реформе

Но диктатура началась не в 1992, и даже не в 1957 году, когда Римским договором был заложен фундамент учреждений, ставших основой сегодняшнего Европейского Союза. Корни ее уходят к англо-французскому «сердечному согласию» (Entente Cordiale) времен Первой мировой войны, но материально план единой Европы начал реализовываться после безвременной кончины Франклина Рузвельта 12 апреля 1945 года. Англофил Трумэн переиначил планы Рузвельта на послевоенный период, предусматривавшие поддержку развития национальных государств, и согласился с английским колониализмом в новом облике, с его ростовщицеством и бесконечными войнами.

Ларуш призывал европейцев и американцев: нужно покончить с порочным наследием трумэновских времен, которое и сегодня не дает нам жить. Знание организаций, навязанных империей коматозной, истекающей кровью послевоенной Европе, и понимание проводимой ими политики поможет европейцам освободиться от тирании Евросоюза. История трумэновской эры Европы свидетельствует об английском авторстве маастрихтского подношения — англичане, как и венецианцы до них, предпочитают делать грязные дела чужими руками.

Европейского Союза» (Лиссабонский договор). Он был подписан 13 декабря 2007 года. 14 февраля 2008 года Франция ратифицировала Лиссабонский договор после того, как французский парламент внес поправку в конституцию Франции, позволяющую ратифицировать договор без референдума, и он вступил в силу в декабре 2009 года.

1. Британская империя в новом обличе

Общепризнанно, что отец современного Евросоюза — Жан Монне (1888-1979). Номинально француз, но всю жизнь служил лондонскому Сити, в частности, банкирскому дому Лазар, инвестиционному банку, тесно связанному с Круглым столом потомков Сесила Родса. Европейская конституция, принятая под названием Лиссабонского договора, продолжает традицию *английского* авторства схем «единой Европы». Проект подготовил лорд Керр Кинлохардский, генеральный секретарь Конвенции ЕС о будущем Европы, бывший постоянный заместитель министра и глава дипломатической службы Форин офиса. Номинальный глава Конвенции, бывший президент Франции, аристократ и сторонник мирового правительства Валери Жискар д'Эстен проболтался, что 95% текста принятого Лиссабонского договора принадлежит лорду Керру.

Керр — тяжеловес финансового мира Сити, возглавляет влиятельнейший Фонд Родса (Rhodes Trust). Товарищ председателя «Ройял Датч-Шелл» и директор «Рио Тинто» (главным частным акционером в которой — Королева Елизавета Вторая), а также директор опутавшего паутиной весь мир «Шотландско-Американского инвестиционного треста», существующего почти полторы сотни лет («Святые»)⁴.

Англичане никогда не скрывали, что рассматривают ЕС как сатрапию Британской империи. Журнал *Economist*, рупор Сити, в своих публикациях пишет о двух краеугольных камнях новой британской *imperi-um*: 1) глобализация (“*Britannia Redux*”, 1.02.2007), и 2) расширяющийся Евросоюз, на единую валюту которого уже приходится 25% мировых валютных резервов (“*The European Union: Europe’s mid-life crisis*” [«Европейский Союз — европейский кризис среднего возраста»], 17.03.2007). По словам журнала, Британия изменила мир «деиндустриализацией» и контролем «помощи Африке» (развязывая войны для контроля над

⁴ «Святых» (“*Saints*”) в 1873 году собрал под крыло финансист Роберт Флеминг, строивший торговую банковскую империю «Роберт Флеминг и Ко». Первоначальная цель — разорение Джея Кука, главного финансиста президента Линкольна и юнионистов в войне с конфедератами, которых во время Гражданской войны поддерживали англичане.

сырьевыми ресурсами континента), навязав также дискуссии об изменении климата, «расширении Европы» и диктат свободной торговли (глобализации). Все это усиливает власть Лондона, «крупнейшего мирового финансового центра»⁵.

Обложка лондонского *The Economist* от 17 марта 2007 года: «Европейский Союз — европейский кризис среднего возраста».

Так, на октябрьском лиссабонском саммите в 2007 году согласились продолжать с глобализацией и «масштабными планами развития возобновляемых источников энергии и борьбы с изменением климата». На международном рынке облигаций, завязанном на лондонский Сити, евро обошел слабеющий доллар по объемам оборота в качестве основной валюты.

⁵ В *Economist* знают, о чем говорят: ведущие кадры Аналитической службы Economist (Economist Intelligence Unit, EIU) с 50-х годов занимались строительством Европейского Союза. Один из них, Джон Пиндер, долго возглавлявший Федеральный трест (ответвление Федерального Союза, учрежденного Круглым столом в 1938 году), в 1963 году разразился истеричной диатрибой размером в книжку *Europe against De Gaulle* («Европа против де Голля»), цепenea от ужаса, что деголлевская «Европа Отечества» может вытеснить в головах европейцев английскую «объединенную Европу».

Герольдами Евросоюза стали и другие английские нотабли. Вундеркинд новых левых Марк Леонард в 2005 году издал манифест «Почему Европа будет лидером 21-го века». Английский дипломат Роберт Купер, советник по безопасности Тони Блэра и Романо Проди (в его бытность президентом Еврокомиссии) похвалялся, что новый Евросоюз есть «новый империализм», который «в мире прав человека и буржуазных ценностей... будет отличаться от старого», это будет «добровольный империализм», «кооперативный империализм», который Европейский Союз продемонстрировал поддержкой гуманитарных бомбардировок Сербии силами НАТО в 1999 году. А Ян Зелонка из Оксфордского колледжа Св. Антония, написавший в 2006 году книгу *Europe as Empire: the Nature of the Enlarged European Union* («Европейская империя: природа расширенного Европейского Союза»), объехал мир, пропагандируя «истинно империалистическую», «нео-средневековую империю» Европейского Союза, которая будет расширяться до бесконечности. В Европе должны исчезнуть даже декорации «парламентской демократии», заливается Зелонка, потому что «парламентское представительство неуместно в обстановке нового средневековья».

В октябре 2010 года Ларуш так охарактеризовал современную Британскую империю и ее колонии на европейском континенте, управляемые центральными банками: «Это империя. Средневековая империя крестоносцев и венецианцев, империя ростовщиков. Такой была Британская империя с февраля 1763 года, когда мы от нее откололись».

Новая мировая война?

После смерти Рузвельта англичане через администрацию Трумэна развязали холодную войну, разрушившую американо-советский союз, сложившийся во время Второй мировой войны, и десятилетия держали мир на грани атомной войны. Сегодня они опять пытаются навязать англо-американо-европейскую конфронтацию с Россией. Показателен документ, подготовленный председателем Еврокомиссии Хосе Баррозу для саммита Евросоюза и России 26 октября 2007 года. Баррозу настаивал на более агрессивной политике Евросоюза по отно-

шению к России, предстоящие выборы в которой приведут к «беззащитной внешней политике, жесткой внутренней политике... и нарастанию национализма», и Россия вполне может стать «врагом».

Как раз в это время нарастала напряженность в связи с планами Чейни/Буша разместить систему ПРО в Польше и Чехии. В разных вариантах эту политику продолжила администрация Обамы, российские предложения о совместной программе ПРО были отвергнуты. Продолжающаяся конфронтация делает призрачной перспективу союза четырех держав⁶, в котором США и Россия играли бы ведущую роль, и который мог бы построить новую Бреттонвудскую систему, интерес к которой проявляли Путин и другие российские государственные деятели, ссылавшиеся на экономическую политику Рузвельта и союзнические отношения между США и СССР во время войны.

В выступлении на 43-ей Международной конференции по безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 г. Путин шокировал аудиторию заявлением, что планы ПРО Чейни/Буша угрожают самому существованию России. Англо-американские пропагандисты взвыли о «новой холодной войне». Выбор времени для такого предупреждения не случаен. После того как канцлером Германии в октябре 2005 года стала Ангела Меркель, перспективы российского сближения с Европой стали призрачными. С этого времени англичане уже чуть ли не открыто говорили о своих планах использовать Европейский союз для провокаций конфликта с Россией.

В связи с юбилеем Евросоюза *Economist* опубликовал в вышеуказанном спецвыпуске 17 марта 2007 года футурологическую статью «Когда Евросоюзу будет 100 лет», где Евросоюз под английским руководством затмевает и США и Россию после финансового краха США и атомного конфликта между США и Россией по поводу Украины, спровоцированного Евросоюзом.

Из радужного далека 2057 года *Economist* пишет: «Евросоюз отмечает свое столетие со спокойным достоинством. Пророчества времен его пятидесятилетнего юбилея о будущем его ничтожестве в мире, где будут владычествовать Америка, Китай и Индия, не сбылись. Поворотной точкой стал ипо-

⁶ Ларуш выдвинул идею союза четырех держав, в который бы входили США, Россия, Китай и Индия.

течный обвал в США и крушение доллара в начале президентского срока Обамы в 2010... Другое основание для удовлетворения — внешняя политика Евросоюза. В опасных десятых годах 21-го века, когда Путин в третий раз стал президентом России, и уже хотел было вторгнуться в Украину, Евросоюз подтолкнул администрацию Обамы к демаршу с угрозой атомного удара. Украинский кризис стал триумфом министра иностранных дел Евросоюза Карла

2. Эпоха Трумэна в Европе

Пятого марта 1946 года, к тому времени уже бывший английский премьер Черчилль в присутствии лучезарного Гарри Трумэна произнес знаменитую Фултонскую речь о железном занавесе — считается, что с нее началась холодная война. «Суть» дела в том, громыхал Черчилль, что Советам должен противостоять союз Британского содружества и Британской империи и Соединенных штатов, основанный на особых отношениях; будут созданы наднациональные вооруженные силы, Союз обеспечит контроль «над постоянно растущей организацией» (Черчилль видел в ООН мировое правительство) с сохранением монополии на ядерное оружие у США, Великобритании и Канады как можно дольше.

Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль в городке Фултон 6 марта 1946 года. Фото: U.S. National Archives.

Позже в том же году, Бертран Рассел призвал к атомным бомбардировкам Советского Союза до того, как он создаст свое собственное атомное оружие, если Советский Союз не уступит требованиям Запада — Советский Союз, вчерашний союзник, потерявший в войне против Гитлера более

Бильдта, использовавшего этот предлог для нового этапа расширения Евросоюза. По иронии судьбы, в следующем десятилетии Россия сама попросилась в Европу».

Чтобы получить представление о стратегическом мышлении современной британской олигархии и их планах в отношении Евросоюза нужно вернуться к окончанию Второй мировой войны, когда марионетка англичан Трумэн сменил Рузвельта на посту президента США.

27 миллионов человек. После деклараций Черчилля и Рассела, последовало выступление Трумэна 12 марта 1947 года, провозгласившего перед ошеломленным Конгрессом вдохновенную Лондоном, яростно антисоветскую «доктрину Трумэна», по словам английского очевидца «по сути, объявление Третьей мировой войны».

Холодная война: Британия лепит послевоенную Европу

Объектами британской стратегии в холодной войне были не только Советский Союз, но и Европа и США. США нужно было вернуть английской короне, эту цель преследовал Сесил Родс еще на стыке 19-го и 20-го веков, когда на свои деньги организовывал англо-американский Круглый стол. Далее единое государство Великобритании и США должно было объединиться с Соединенными Штатами Европы (для создания которых в 1948 году Черчилль учредил Европейское движение со штаб-квартирой в Голландии). И тогда англо-евро-американское ядро стало бы править миром, восстановив феодализм⁷. Миром должна была

⁷ Carroll Quigley, *Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time* (New York: Macmillan, 1966), p. 1287. Рассказывая об истории Круглого стола, Куигли так определил стратегические цели англичан: «расчленение современных целостных суверенных государств и передача властных полномочий многоуровневым иерархическим структурам, отдаленно напоминающим структуру Священной Римской империи во времена позднего средневековья». (О Куигли часто пишут как о разоблачителе англо-американской олигархии, но по его собственным словам, он был в основном согласен с целями Круглого стола, и его книги следует рассматривать как свидетельства инсайдера. Он, кстати, принижал роль Британской короны во властных конструкциях.)

править тираническая «диктатура», как выразился Арнольд Тойнби, долгое время руководивший разведкой Круглого стола⁸.

Под эти цели был создан целый ряд организаций:

- Французский **Комиссариат общего планирования** (Commissariat General du Plan), проанглийская и антигерманская организация, создана в 1945 году;

- **План Маршалла**, к которому приступили в 1948 году. Его разработал не Госсекретарь США генерал Джордж Маршалл, американский патриот, а англофилы с Уолл-стрита, служившие в то время в Госдепартаменте, известнейшим среди них был ярый антисоветчик и сторонник мирового правительства Джордж Кеннан. План должен был изолировать СССР от процессов восстановления Европы, перестроить мощную американскую промышленность под нужды потребительства и благоприятствовать единой валюте на всем европейском континенте. План Маршалла был направлен против государственного суверенитета европейских стран, и англичанам и американцам пришлось навязывать его европейцам силой. Поначалу хотели, чтобы Жан Монне сам возглавил европейский координационный орган Плана Маршалла — Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС)⁹, но потом сошлись на кандидатуре Робера Маржолена, его ближайшего соратника.

- **Европейское объединение угля и стали** (ЕОУС; European Coal and Steel Community, ECSC) было создано в 1951 году, чтобы координировать восстановление промышленности Европы с учетом потребностей холодной войны. Это объединение стало зародышем объединения Европы, превратившись, по выражению одного из биографов Монне, в европейское «сверхгосударство металлов и минералов»;

- **Евратом и Общий рынок**, созданные в соответствии с Римскими договорами 1956-1957 гг. (**Европейское сообщество**), и их детище — маастрихтская диктатура «единой Европы» с 1992 года, **Европейский цен-**

тральный банк (ЕЦБ) и евро с 1999 года, недавний **Договор о реформе ЕС**.

Все эти организации строились как экономические картели, опирающиеся на военные союзы — сначала НАТО, созданное в 1949 году, чтобы «держать русских подальше, американцев — поближе, а немцев — пониже» как выразился лорд Исмей. В 1952-1954 бы предпринята попытка создать Европейское оборонительное сообщество (ЕОС; European Defense Community, EDC)¹⁰, диктатура которого была бы намного жестче, чем сегодняшние Маастрихтский договор и ЕЦБ.

Жан Монне, ставленник Англии

Пожалуй, самой яркой фигурой, стоящей за всеми этими планами и активно их продвигавшей, был международный финансист Жан Монне. Лидер французской «Синархии» на протяжении большей части 20-го века, Монне был отцом-основателем современного Европейского Союза. В статьях в Economist и других многочисленных публикациях, посвященных 50-летию Евросоюза, да и в самом Европейском Союзе, об этом пишут открыто.

Масонской Синархией, антинациональной международной структурой, занимались американские и французские спецслужбы. Документ французской военной разведки «Синархистское движение Империи» (СДИ), подготовленный в июле 1941 г., характеризует его так: «Синархистское движение — международное движение, возникшее после Версальского договора, финансировалось и управлялось определенными финансовыми кругами из высших сфер международного банковского сообщества. Его цель — свержение парламентских режимов во всех странах, где они есть, потому что парламенты недостаточно преданны интересам этих кругов и поэтому ими слишком

⁸ Arnold J. Toynbee, *Surviving the Future* (London and New York: Oxford, 1971), p. 112-114.

⁹ Organization for European Economic Cooperation, ОЕЕС. Сегодня это Организация экономического сотрудничества и развития — ОЭСР; Organization for Economic Cooperation and Development, ОЕСД.

¹⁰ В реальности до Европейского оборонительного сообщества дело не дошло. Де Голль раскритиковал очевидные подлинные мотивы попытки Монне создать эту структуру якобы для «защиты от Советов»: «Над армией должно быть правительство», — съязвил де Голль. «Нет проблем! Давайте его сварганим — из апатридов, удобную технократию, и окрестим ее «оборонным сообществом»... Искусственное чудовище, робот, франкенштейновский монстр, и будем называть его «сообществом», чтобы дурачить людей». Совместными усилиями де Голль и французская компартия небольшим большинством провалили проект во французском парламенте.

сложно управлять... Поэтому СДИ предлагает сменить их на более сговорчивые и легко управляемые режимы. Власть сосредоточится в руках у капитанов промышленности и назначенных представителей избранных банковских групп в каждой стране»¹¹.

Как вспоминал Монне, с самого начала своей политической карьеры во время Первой мировой войны он стремился к созданию федеративной Европы вместо национальных государств, с единой валютой и правящим центральным банком. Монне был протеже лорда Роберта Бранда, в течение полувека заправлявшего в лондонском бан-

ке «Лазар» — с ним у Монне сохранились теснейшие связи¹².

Жан Монне. Бюст в Дворце мира, Гаага. Фото: Wikimedia Commons/Palais de la Paix, Den Haag.

Когда Рузвельт в союзе с англичанами (которыми к тому времени руководил Черчилль) возглавил борьбу с Гитлером — а англичане его сами выпестовали — стало понятно, что промышленный потенциал США обеспечит полную победу союзников. В обстановке, когда выигрывал Рузвельт, Монне надел другую личину, и создал себе репутацию советника американского президента.

Во время Второй мировой войны лорд Бранд возглавлял Британский совет по снабжению в Северной Америке. Он направил Монне в Вашингтон в качестве своего заместителя (1940-1943), чтобы втереться в доверие к будущему победителю и постараться максимально активизировать участие в войне США и облегчить участь осажденной Англии. Среди американских партнеров этого «советника Рузвельта» были сливки истеблишмента из моргановских кругов, многие заклятые враги Рузвельта: партнеры Моргана Томас Ламонт и Дуайт Морроу, братья Даллесы, Джон Макклой, Аверелл Гарриман, Дин Ачесон, К. Дуглас Диллоны (отец и сын), и Дин Раск.

¹¹ Приводимый документ — один из десятков свидетельств подобного рода, хранящихся в архивах Госдепартамента, Военной разведки Сухопутных сил США и Военно-морской разведки, Управления координатора информации (Office of the Coordinator of Information, COI), преобразованного в Управление стратегических служб (Office of Strategic Services, OSS), а также в архивах французского исследователя Роже Меневе (Roger Menevée) в Калифорнийском университете в Лос-Анжелесе, с которыми ознакомились исследователи EIR. Ветеран OSS профессор Гарвардского университета Вильям Лангер дополнил свое подробное исследование официальной истории отношений администрации Рузвельта с вишистской Францией *Our Vichy Gamble* («Наша ставка на Виши») интервью с американскими чиновниками, включая главу OSS Вильяма Donovan и самого президента Рузвельта. Лангер пишет, что вишистское профашистское правительство Франции во время войны кишело чиновниками и ставленниками банка Вормс, партнера банка Лазар. «Эти фашисты ничем не отличались от других европейских... у многих были тесные и близкие деловые отношения с немецкими банками, они мечтали о фашистской Европе, управляемой международным братством финансистов и промышленников». В книге *Children of Satan* («Дети Сатаны»), опубликованной Комитетом политических действий Ларуша в 2004 году, показана духовная преемственность фашистских движений 30-х годов, синархистов военного времени и окружения вице-президента Дика Чейни и других неоконсерваторов, строивших планы мировой империи США после падения Берлинской стены в 1989 году. Такой «американской» структурой заправляли бы из Лондона. Как вспоминал Жак Аттали, близкий друг президента Франции Франсуа Миттерана, последний большую часть времени своих двух сроков на посту президента посвятил не внутренним проблемам Франции, а созданию «единой Европы» и угрожал канцлеру Колю войной, если Германия не согласится на евро и объединенную Европу в обмен на воссоединение Германии. В начале 40-х годов Миттеран был чиновником режима Виши, у него были тесные связи с лидерами синархистов тогда и в послевоенное время (См. Приложение «Мировое правительство олигархии», стр 30).

¹² Бранд вел личные финансы Монне. После смерти лорда Лотиана в 1940 году, он возглавлял англо-американские Круглые столы. Как пишет Куигли (op. cit., p. 951) конструкция опиралась «на банк Моргана в Нью-Йорке и группу международных финансистов в Лондоне, в которой выделялся банк братьев Лазар».

Карьера Монне теснейшим образом переплетена с англо-голландскими планами мирового господства, начиная с создания международных картелей во время Первой мировой войны (см. ниже «Монне и Уэллс»), создания Лиги наций (идея Круглого стола), в которой Монне был замести-

телем генерального секретаря, и прихода к власти Гитлера, до большой политики в послевоенный период. Рождение в Маастрихте «единой Европы» стало венцом его планов единой Европы, в которой будут заправлять англичане и французские синархисты.

Монне и Уэллс — от транспортных картелей к мировому правительству

Британская империя развязала Первую мировую войну, напуганная перспективами союза суверенных государств, которые начнут промышленное развитие, взяв за образец Американскую систему политической экономии, названную «национальной экономией» в Германии и дореволюционной России. Британские стратеги из хаоса той войны надеялись создать мировое правительство. Работа Монне во время войны по созданию мировых картелей имела тогда исключительное значение, равно как и проекты финансовой реорганизации всего мира, которыми он занимался на посту заместителя генерального секретаря Лиги наций.

Когда эта попытка провалилась, фабианец Герберт Джордж Уэллс и другие начали планировать следующую войну. Методы Уэллса — зеркальное отражение методов Жана Монне. Вот что говорят Монне и Уэллс о создании экономических картелей, особенно транспортных, на пути к мировому правительству.

Монне

Относительно планов создания мирового правительства во время Первой мировой войны Монне говорит следующее: «Создание Транспортного комитета (в Лондоне) открыло новые возможности: контроль всех судов, нейтральных и союзных, их характеристики, перемещение, перевозимые грузы» и «приведет к централизации всех программ поставок ... Впервые в истории появляется инструмент для получения сведений и влияния на экономику ряда стран ... Логично было предполагать, и так оно и было, что эта система сохранится и в послевоенный период и ... станет регулятором международной жизни». Обладая «диктаторской властью» Транспортный комитет «стал ... нервным центром всей военной экономики. И у него были все возможности оставаться таковым и после войны».

Уэллс

В 1933 году Уэллс пропагандировал предстоящую войну в романе *The Shape of Things to Come: The Ultimate Revolution* («Облик будущего: окончательная революция»). Вымышленный чиновник Женевского секретариата Лиги наций д-р Филипп Рейвен описывает свои сны, в которых он смотрит на происходящее из 21-го века, как в войнах 20-го века зарождалось мировое правительство.

Уэллс/Рейвен согласен с неоченимой важностью Первой мировой войны в подготовке этих событий: «В 1914 году казалось, что организованный мировой порядок недостижим, уже в 1919 году он уже был реальностью в головах все большего количества людей. Тогда зародилось Новое Государство (Мировое правительство)».

В фантазиях Рейвена президент Рузвельт, пришедший к власти в 1933 году, в том же году, когда писался роман, не справился с Великой Депрессией. Это привело к новой мировой войне, начавшейся в 1940 году, посеявшей хаос на два десятилетия. И тогда на двух конференциях экономических и технических экспертов, в 1965 и 1978 годах, зародилось Мировое Государство.

Дорогу к нему продолжил Транспортный Союз, постепенно складывавшийся во время второй мировой войны: Транспортный Союз «организовал различные конференции технических специалистов, и на последней, в 1965 году, он был реорганизован в Управление воздушного и морского транспорта и вспомогательные управления снабжения, транспорта (и торговли), управление образования и рекламы, вместе с другими управлениями, менявшимися со временем. Управление воздушного и морского транспорта в 1978 году провело конференцию в Басре, на которой был создан Мировой Совет. Он стал первым формальным верховным правительством в мире».

Среди его учеников были два известнейших синархиста 20-го века: Джордж У. Болл, бывший председатель правления Lehman Brothers и бывший заместитель госсекретаря США, и Феликс Рогатин, давнишний партнер в банке «Лазар», а позднее советник председателя правления «Леман бразерс» до крушения банка в 2008 году. Болл считал себя «одним из многих писцов» Монне, в доме которого часто бывал. Он был продолжателем идеи Монне об «экономике, определяющей политику», и в 1960-х и 1970-х пропагандировал «глобальные корпорации», которые раздвинут «узкие и ограничивающие (свободу действий) политические границы национальных государств». Рогатин, в последнее время практически приватизировавший демократическую партию США, «мыслил себя... воплощением своего героя, Жана Монне», и скромно поправлялся: «я не льшу себе мыслью, что я и есть Жан Монне»¹³.

Карьера Монне также проливает свет на голландский сектор англо-голландской олигархии (см. стр. 11). В послевоенных проектах «единой Европы» рядом с ним всегда находился Макс Констамм, бывший личный секретарь голландской королевы Вильгельмины (свекровь бывшего нациста и основателя Бильдербергского клуба принца Бернхарда) и крестный отец принца Константина, длительное время представлявший Европу в Трехсторонней комиссии.

Монне против де Голля и Аденауэра

Двадцать второго января 1963 года президент Франции де Голль и канцлер ФРГ Конрад Аденауэр ошеломили мир, подписав договор о франко-германском сотрудничестве. Они заявили, что Европа действительно объединится, но на основе сотрудничества суверенных государств во главе с Францией и Германией, а не по синархистским англо-голландским и французским проектам «единой Европы». Это был договор в духе вестфальских принципов, он предполагал частые консультации по вопросам экономики, безопасности и внешней политики.

Президент Шарль Де Голль и Федеральный канцлер Конрад Аденауэр в 1958 году. Фото: Wikimedia Commons/German Federal Archives.

Договор был подписан через три месяца после кошмарного Карибского кризиса, поставившего мир на грань атомной войны после многих лет Холодной войны, затяжного Берлинского кризиса и многих других конфликтов. Соглашение де Голля и Аденауэра давало надежду на улучшение обстановки в мире, обновленная Европа Отечества могла стать силой, способствующей стабильности и сотрудничеству, а не ареной искусственных конфликтов Холодной войны.

Англо-голландская олигархия взорвалась от ярости. Архитектор Холодной войны Дин Ачесон, бывший госсекретарь в администрации Трумэна, подготовил меморандум «Январское фиаско — создание голлистской Европы нужно предотвратить». А «Монне считал, что заключая договор де Голль хотел на самом деле саботировать европейскую интеграцию» и агитировал против ратификации, особенно в бундестаге!¹⁴ Через

¹³ William D. Cohan, *The Last Tycoons: The Secret History of Lazard Freres & Co.* (New York: Random House, 2007), p. 6-8.

¹⁴ В последние годы в сети появилось много документов, связанных с деятельностью Монне, опубликованных Историческим архивом Европейского Союза Института Европейского университета во Флоренции в Италии. В работе используются материалы, собранные Франсуа Дюшеном, долгие годы работавшим с

несколько месяцев Аденауэра отстранили от власти в результате махинаций англичан, а на де Голля организовали несколько покушений, следы некоторых из них ведут в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе¹⁵.

Де Голля отгеснили от власти в 1945 году, но он продолжал отчаянную борьбу с планами «единой Европы» Монне. Де Голль был против создания Европейского объеди-

нения угля и стали, идеи создания Европейского оборонительного сообщества и Римских договоров. Де Голль не раз называл Монне не просто синархистом, но и вдохновителем Синархии¹⁶. После избрания на пост президента в 1958 году во время алжирского кризиса де Голль заявил: «Наступили времена, когда Монне командовать больше не будет».

Монне. Он внимательно изучил частную переписку большинства лиц, поддерживавших отношения с Монне, хранящуюся в архивах США, Великобритании и континентальной Европы. В Институте Европейского университета материалы Дюшена разбиты на две части: международные источники *Jean Monnet Duchene Sources (JMDS)* и американские — *Jean Monnet American Sources (JMAS)*, которые и цитируются в данной работе. Меморандум Ачесона 1963 года — документ JMDS-116.

¹⁵ Французская разведка установила, что несколько покушений были организованы из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе; без сомнения, этот факт повлиял на решение де Голля выйти из НАТО в 1965 году. Этот же синархистский аппарат организовал убийство президента Кеннеди 22 ноября 1963 года. См. Allen Douglas, “Italy’s Black Prince: Terror War Against the Nation-State” («Черный князь Италии — террористическая война против национального государства»), *EIR*, 4.02.2005. Отстранение от власти канцлера Аденауэра через несколько недель после подписания договора в Елисейском дворце обсуждается в книге Ганса-Питера Шварца «Конрад Аденауэр: немецкий политик и государственный деятель» (*Konrad Adenauer: A German Politician and Statesman*, Berghann Books, 1995): «В начале февраля 1963 года Аденауэру стало известно о планах англичан отстранить его от власти. Такое необычное предупреждение передал ему французский посол Роланд де Маржери 4 февраля 1963 года. Несколько днями раньше Эдвард Хит, главный английский переговорщик в Брюсселе, дал понять представителям в Европейской ассоциации свободной торговли, что если начнется процесс ратификации франко-германского договора, в ближайшие две недели правительство США при поддержке англичан спровоцирует правительственный кризис в Бонне». Как всегда, англичане действовали в американских перчатках.

---

¹⁶ Вторая подборка уникальных архивных материалов о Монне хранится в архивном фонде Менева в Калифорнийском университете в Лос-Анжелесе (UCLA). Французский исследователь Роже Менева собрал документы о паучьей роли Монне во французской Синархии, в частности, серию материалов французского исследователя Робера Юссона «Синархия Монне/Лазара». В фонде имеется доклад «Французского агентства расследований» (1954 г.) под названием «Связка Лазар – Парижский банк и Монне – Лазар». Сотрудник *EIR* Пьер Бодри частично перевел этот документ на английский язык, а также другие документы из фонда Менева, они включены в его неопубликованное исследование «Синархистское движение империи» (июнь 2005). Опубликованные статьи Бодри и других исследователей по материалам фонда Менева находятся на сайте <http://www.larouchepub.com>.

Европейский Союз — дитя англо-голландской парламентской системы

Европейская «парламентская система» — мошенническая вывеска, за которой скрывается реальная власть финансовой олигархии. По контрасту с этим, в американской конституционной системе (как она мыслилась) американский Конгресс контролирует национальный кредит, а президентская власть является мощной независимой структурой, а не прислугой парламента, которую можно выгнать, организовав кризис.

Председатель Европейского культурного фонда голландская принцесса Маргрит организовала в Виндзорском дворце конференцию, проходившую 12-13 апреля 1996 года под девизом «Основы демократии в Европейском Союзе: от истоков парламентской демократии к Европарламенту». И сама она, и ее английские компаньоны воспользовались возможностью напомнить, что Европейский Союз с Европейским центральным банком и Европарламентом непосредственно восходят к англо-голландским образцам тристапятидесятилетней давности. Маргрит и другие выступающие связывают англо-голландскую парламентскую систему со Славной революцией 1688 года, когда Вильгельм Оранский и его жена Мария захватили английский трон. Один из докладов назывался «Вильгельм III, Славная революция и развитие парламентской демократии в Британии».

Маргрит промолчала, что Славную революцию организовали в интересах голландских и венецианских финансистов. Монархия потеряла контроль над государственными финансами, которые номинально перешли в управление Парламента. На практике голландские и венецианские финансисты и их союзники виги контролировали Парламент, который и принял закон об учреждении Банка Англии.

Дочь принца Бернхарда, бывшего члена нацистской партии, вспомнила о наследии Славной революции как о принципах, по которым сегодня живет Европейский Союз, и которые нужно дальше развивать. После Второй мировой войны, сказала принцесса, «после чудовищных катастроф, преследовавших двадцатый век, помня об этом, послевоенные политические лидеры, воодушевленные их духовным отцом Жаном Монне, добились перемен, которые не менее революционны и значимы, чем то, чего достигли Вильгельм и Мария... Новая «славная революция» позволила заменить традиционную стратегию баланса сил» (которую другие выступающие, привычно искажающие историю, назвали «обанкротившейся Вестфальской системой») на «формулу мира», основанную на «едином рынке» и «общих учреждениях (Европейская Комиссия, Европейский парламент, Европейский Суд)», опирающихся на «верховенство права».

Некоторые выступавшие говорили, что Соединенные Штаты должны в конечном итоге стать частью этой системы. Профессор Колин Бонуик нашел «корни конституции США в британской политической мысли и традиции». В конце концов, смело лгал другой ученый, «Джон Локк был самым популярным политическим философом среди Отцов-основателей». Тот самый Локк, который был главным апологетом Славной революции и теоретиком на службе у частных финансистов.

3. Монне и корни глобализации

Монне родился в Коньяке во Франции, в семье знатных виноделов. Семейные связи с Лондоном, где в 1904-1906 году Монне представлял свою фирму, позволили ей стать единственным поставщиком коньяка могущественной канадской Компании Гудзонова залива (КГЗ; Hudson's Bay Company, НВС). Два руководителя КГЗ были людьми Лазара, это были крупнейшие финансисты 20-го века: глава КГЗ Роберт Киндерсли, также возглавлявший лондонское отделение банка Лазара, а его заместитель Бранд был членом правления банка Лазара. Связи с этими людьми стали для Монне отправной точкой карьеры, а Бранд оставался его покровителем на протяжении десятилетий.

Киндерсли работал на Лазаров с 1905 года до смерти в 1954 году, и был управляющим банка Англии с 1914 по 1946 год. Вместе с Брандом он был автором плана Дауэса для Германии 1924 года. Бранд принадлежал к сливкам британской олигархии, его отец виконт Бранд был 24-ым бароном Дейкрским.

Бранды имели семейные связи с несколькими семействами из кругов Сесилей, самого влиятельного олигархического клана Англии¹⁷. Два брата Бранда были королевскими помощниками.

---

¹⁷ Carroll Quigley, *The Anglo-American Establishment: From Rhodes to Cliveden* (New York: Books in Focus, 1981). Куигли отмечает, что «с 1886 года влияние Сесилей в английской жизни было всепроникающим». Им принадлежит инициатива создания Круглого стола Сесила Родса, лорда Милнера, и других. Круглый стол объединил «Литтлтонов (виконты Кобхэмы), Уиндемов (бароны Леконсфильдские), Гросвиноров (герцоги Вестминстерские), Балфуров, Вемиссов, Палмеров (графы Сельбурнские и виконты Волмерские), Кавендишей (герцоги Девонширские и маркизы Гартингтонские), а также Готорнов-Харди (графы Кранбрукские)».

Влияние Сесилей восходит к 16-му веку, когда их начали финансировать венецианские олигархи, и с тех пор англо-венецианский союз никогда не прерывался. Сегодня насчитывается около шестидесяти влиятельных венецианских семейств, большая их часть по-прежнему живет в Венеции. Родословные многих из них уходят в 9-ый век и ранее. Венецианцы записали в Золотую книгу, реестр патрицианских семей, другие видные олигархические семейства, которым они помогали на протяжении столетий, так что Серениссима обладает огромной и прочной властью.

В новое время англо-венецианский альянс стоял за созданием в 19-ом веке франкомасонской ложи Пропанганда Уно (П-1) лорда Пальмерстона и Джузеппе Мадзини и ее преемника, спонсора террористов —

Бранд был финансовым советником лорда Сесила, лидером блока Сесила и председателем Верховного экономического совета союзников (ВЭСС; Supreme Allied Economic Council, SAEC), созданного по Версальскому договору в 1919 году. Позже он станет главным английским «контролером американцев», начиная со времен его пребывания в Вашингтоне в 1941-1946 годах, где в 1946 году они вместе с Джоном Мейнардом Кейнсом оговаривали условия представления огромного займа в 3,5 миллиарда долларов для спасения Британии от банкротства.

Во время Первой мировой войны Бранд и Киндерсли пригласили Монне в Лондон, где поначалу он представлял французскую Службу гражданского обеспечения, а затем переключился на совместные англо-французские «закупочные комиссии», которые станут фундаментом послевоенных продовольственных, транспортных, военных

ложи П-2. Круглые столы пропагандируют идеи «новых средних веков», их из Венеции привез в Англию Джон Раскин в 1870-х годах. «Новый империализм» Британской империи с акцентом на идеологии и теневой власти а ля Венеция также пропагандировал Раскин. Дорогу Первой мировой войне открыли Балканские войны, инспирированные английским франкмасонством и венецианской группировкой Джузеппе Вольпи (приведшего Муссолини к власти). Даже Евросоюз и евро уходят своими корнями к англо-венецианским традициям.

Параллельно Монне строительством панъевропейского союза во имя «единой Европы» большую часть первой половины 20-го века занимался австрийский граф с венецианскими корнями — Рихард Куденхове-Калерги. А также бывший главный экономист МВФ Роберт Манделл, которого считают «отцом евро»: его карьере способствовала Сиенская группа, проект банка Монте деи Паски ди Сиена, принадлежавшего венецианскому семейству Киги. Киги давали Венеции деньги на взятки и подкупы во время борьбы последней с Камбрейской лигой в начале 16-го века — тогда была возможность стереть с лица земли венецианскую язву. Киги принимали активное участие в деятельности банка до начала 60-х годов 20-го века. Манделл часто бывал в Сиене, его архив издал сиенский банк.

В 2006 году, обращаясь к молодежи, Линдон Ларуш так высказался о природе современной финансовой олигархии: «Мы имеем дело с колониями финансовых олигархий, построенных на венецианских принципах, для контроля правительств используется власть центральных банков. На американском континенте боролись с этим. Это старая политика Венеции, и с середины 17-го века олигархия переместилась из Венеции, фактически ее не покидая, в среду англо-голландской либеральной аристократии, финансовой аристократии».

и прочих картелей. В свою очередь, Монне посодействовал получению КГЗ эксклюзивного контракта на поставку военного снаряжения во Францию из Канады. Канадскую имперскую службу воинского снаряжения создал сам Бранд. Когда у Франции возникли затруднения с оплатой заказанного снаряжения, Монне обратился «к своим друзьям в Компании Гудзонова залива. Они согласились предоставить Франции заем в один миллиард золотом для оплаты канадской пшеницы»¹⁶. За услуги КГЗ выделил Монне личный заем, который позднее был списан.

В результате Первой мировой войны возникли сырьевые картели, базирующиеся в Лондоне, сохранявшие свою структуру на протяжении 20-го века. В картелизации и консолидации *экономического* контроля Монне и его спонсоры видели будущие *политические* контуры Европы, какой они хотели ее видеть.

В начале войны все страны, воевавшие против немцев, на свое собственное усмотрение закупали муку, мясо, сахар и прочее продовольствие. Как вспоминал Монне, для того, чтобы «предотвратить конкуренцию, взвинчивающую цены», англичане создали совместные закупочные комиссии. Первой была комиссия по закупкам пшеницы, ее создали в 1916 году Монне и Дж. Артур Солтер — чиновник британского министерства транспорта и по совместительству член Круглого стола, позднее вместе с Монне он заседал в Верховном экономическом совете союзников. Солтер также был секретарем. Комиссии по репарациям (1919-1922), а затем директором отдела по экономике и финансам Секретариата Лиги наций до 1931 года. «Я полагал, — писал Монне, — что комиссия по закупкам пшеницы станет прототипом совместных организаций союзников по совместному правлению стратегическими ресурсами... Внезапно общие интересы вытеснили национальные»¹⁸.

Были созданы и другие комиссии для регулирования закупок масел, зерна, жиров, сахара, мяса и нитратов, для решения проблем перевозок был организован Союзный совет по морскому транспорту (ССМТ). О

последнем Монне писал: «Транспортная структура открыла новые горизонты, появилась возможность контроля всех морских судов, союзных и нейтральных, их классификации, перемещений и перевозимых грузов. Такие действующие реестры стали возможными благодаря мощной разведывательной сети, которой руководил Солтер. Постепенно новые комиссии должны были обеспечить централизацию всех программ снабжения... Впервые возник инструмент получения информации и принятия решений по управлению экономикой нескольких стран, вынуждая их делиться до того секретной информацией. Было естественно полагать, и так это и было, что эта система сохранится в восстановительный период после войны, и доказав свою эффективность, превратится в регулирующий механизм международной жизни».

Монне не скромничал по поводу политического смысла таких организаций: «В 1917-1918 годах не было преувеличением утверждение, что снабжать армии и гражданское население могла только система, обладающая квази-диктаторской властью».

К концу войны в ноябре 1918 года «транспортное объединение стало... нервом всей военной экономики. И это качество оно сохранило и в послевоенный период». Во времена президента Вильсона и его правой руки англофила полковника Хауса, правительство США присоединилось к различным организациям. Министр торговли Франции Клементель заметил Вильсону: «Эта формула мирового контроля товарных ресурсов достаточно убедительна, чтобы начать мирное наступление... Пакт о мире, предусматривающий экономические санкции против любого государства, нарушающего этот пакт, должен стать основой Лиги наций». Монне писал: «Мировой контроль сырья и промышленных товаров союзными державами стал реальностью благодаря комиссиям и целевым комитетам, которыми мы управляли из Лондона». За труды на благо Британской империи Монне был награжден Большим крестом Ордена Британской империи.

Из-за оппозиции Сената и других учреждений США вскоре вышли из этих картелей, потому что, как горевал Монне, «с точки зрения американцев эти комиссии усили-

¹⁶ Jean Monnet, *Memoirs* (London: Collins, 1978). Отсылки и цитаты Монне, относящиеся к созданию картелей во время Первой мировой войны и его послевоенной деятельности, взяты из его мемуаров, если не указано другое.

вали английский контроль сырьевых ресурсов»¹⁹.

За время работы в ССМТ Монне наладил связи с людьми, которые сохранят всю оставшуюся жизнь — с партнером «Дж. П. Морган» Дуайтом Морроу и братьями Даллесами. В конце войны ССМТ вошла в состав ВЭСС Сесила/Бранда. Монне и Клементель предлагали Вильсону сохранить Верховный экономический совет союзников «как ядро экономического союза», который будет править миром. Монне был французским представителем в ВЭСС.

Лига наций

ВЭСС подготовил проект устава Лиги наций, а лорд Сесил благословил сэра Эрика Драммонда, 16-го графа Пертского и фанатика «мирового правительства», ее возглавить. Заместителем генерального секретаря лорд Сесил выбрал Монне, которому в то время был 31 год. Круглый стол предполагал превратить Лигу наций в мировое правительство, о чем скажет Черчилль в своей речи о железном занавесе: «Были надежды и беспочвенная уверенность, что... Лига наций станет всесильной».

Солтер и Бранд из банка «Лазар» подготовили проведение экономической конференции в Брюсселе в октябре 1920 года, во время которой была создана Экономическая финансовая организация, ставшая структурой Лиги наций. Солтер возглавил ее и назначил руководителями отделений людей, руководивших из Лондона картелями, созданными во время войны. Руководители и их штат из 120 работников собрали вещи и просто переселились в секретариат Лиги наций! При Солтере и Монне эта организация разрабатывала планы послевоенной «коррекции» — в стиле сегодняшнего МВФ — для Австрии, Польши, Венгрии, Греции и Болгарии, по единым рецептам: жесткое со-

кращение бюджетных расходов и создание «независимых центральных банков». Монне все же сетовал в своих Мемуарах, что «национальные суверенитеты препятствовали... демонстрации общего интереса», — т. е., продолжению грабежа.

О штате Солтера Монне писал, что «этих людей кооптировали одного за другим, не обращая внимания на национальность, и чего не было никогда ранее, эти люди при исполнении своих обязанностей были полностью оторваны от верности своим странам». В памфлете Фабианского общества Джордж Бернард Шоу ликовал: «В Женеве вершатся поистине великие дела, создается международная общественная служба, руководят которой министры коалиции, которая является по сути зародышем мирового правительства. В атмосфере Женевы патриот чахнет, патриот там просто шпион, которого нельзя расстрелять».

Всеми этими «реорганизациями» дирижировал Банк Англии, писал Монне. Банк Англии был эпицентром англо-голландской финансовой системы с самого момента его основания в 1694 году, через шесть лет после того как голландец Вильгельм Оранский захватил английский престол. При Монтегю Нормане Банк Англии сыграл решающую роль в возвышении Гитлера. Норман был другом Монне, Монне о нем писал так: «Сегодня трудно представить, какими были престиж и власть этого учреждения в начале века... Он [Норман] несколько раз приглашал меня к себе, и я стал его другом».

В Лиге наций Монне работал до декабря 1923 года. В августе 1926 года он уже был вице-президентом «Сосиете франсез Блэр & ко.», французского отделения влиятельного инвестиционного банка «Блэр» из Нью-Йорка. Из-за кулис частного сектора Монне продолжал свою деятельность в Лиге наций: «стабилизировал» валюты введением мер экономии, организовывал международные займы, например французский заем 1926 года для «стабилизации валюты», в результате которого «Лазар» обобрал страну до нитки.

Заместителем у Монне в банке «Блэр & ко.» был Рене Плевен, служивший ему десятки лет — министром иностранных дел Франции, а затем премьер-министром Франции. Номинально в 1950-х Плевен станет автором концепции Европейского оборонительного сообщества (в действительно-

¹⁹ Начиная с Первой мировой войны и до 1946 года многие американские конгрессмены энергично защищали суверенитет США от посягательств международных картелей. Между 1938 и 1946 годами Сенат провел многочисленные слушания по этим вопросам, включая саботаж картелями военной политики США. Примечательны девять слушаний в 1941-1942 годах по картельному владению патентами, проведенных комитетом Бона, и 16 слушаний по препятствиям военной мобилизации экономики комитета Килгора. См. Allen Douglas, "U.S. Senators Once Did Fight Fascism" («Когда-то конгрессмены США боролись с фашизмом»), *EIR*, 11.08.2006.

сти, план написал Монне). Плевен также стоял за займом 1927 года для стабилизации польского злота, главным американским партнером Монне в этой операции был его друг по ССМТ Джон Фостер Даллес.

С началом Великой депрессии президент Рузвельт развернул борьбу с «экономическими роялистами» Уолл-стрита и Лондона для восстановления экономики страны. В Германии экономист Вильгельм Лаутенбах и его единомышленники из общества Фридриха Листа безуспешно пытались сделать то же самое.²⁰ Но не Монне. Все 30-е годы он прилежно служил английской финансовой олигархии.

В 1932 году Монне контролировал ликвидацию финансовой империи Ивара Крёгера, знаменитого шведского спичечного короля, контролировавшего 80% мирового производства спичек, «большую часть европейской бумаги и целлюлозы, четырнадцать телефонных и телеграфных компаний в шести странах, значительную часть крестьянской ипотеки в Швеции, Франции и Германии, восемь железных рудников и многие другие предприятия, включая банки и газеты в различных странах»²¹.

Три года с 1934 по 1936 год Монне провел в Китае советником министра финансов Т. В. Суна, шурина председателя Национального правительства Китая Чан Кайши. В это время Монне работал на международный финансовый консорциум, в состав которого входили «Блэр & ко.», «Лазар», и «Банк Гонконга и Шанхая». Он продвинул члена Круглого стола Артура Солтера в руководство национального экономического совета Китая.

По возвращении в Нью-Йорк Монне участвовал в попытке Блэра захватить «Банк Америки» А.П. Джаннини через холдинговую компанию банка «Блэр» «Трансамерика». Попытка провалилась, но Монне успел увести жену у сына Джаннини, итальянскую аристократку Сильвию ди Бондини.

Влиятельные друзья Монне устроили ему и следующую работу: «После краха холдинговой компании Transamerica, где подвизался Монне, Джон Фостер Даллес и Роберт Бранд из финансовой империи братьев Ла-

зар поставили его на (деловые) рельсы».²² Даллес дал Монне и его другу, сочувствующему нацистам финансисту Джорджу Мурнейну, деньги для инвестиционных операций.

Помощь Гитлеру

Война уже была на горизонте, когда в декабре 1939 года Монне потрянул стариной и возглавил Англо-французский координационный комитет в Лондоне, где занялся созданием совместных англо-французских закупочных комиссий/картелей для военного снабжения. За год до этого по поручению президента Даладьё он уже встречался с президентом Рузвельтом и другими чиновниками США на предмет закупки самолетов для Франции. Уже тогда он вызвал подозрение у министра финансов Генри Моргентау своими связями в банковском мире.

В Лондоне весной 1940 года Монне занимался подготовкой формального союза Франции и Великобритании — полного слияния двух государств. Когда после падения Франции в июне 1940 года эти планы утратили актуальность, лорд Бранд выдвинул Монне на пост заместителя председателя Британского совета по военным поставкам. В этом качестве Монне провел большую часть Второй мировой войны в США.

Моргентау, контролировавший продажу вооружений Франции и Англии до принятия программы ленд-лиза в 1941 году, начал расследование деятельности Монне, связанное с его довоенными деловыми связями с нацистской Германией, а также «сокрытием им и Мурнейном факта немецкой собственности компаний от американского правительства»²³. Особое внимание привлекла компания «Америкэн Бош», которой руководил Мурнейн, оказавшаяся дочкой немецкого картеля в сердце нацистской военной машины.

Бош со штаб-квартирой в Штутгарте был главным европейским производителем комплектующих для автомобильной и авиационной промышленности и, по сведениям Министерства юстиции США, имел практически полную мировую монополию на производство топливных инжекторов. Его до-

²⁰ Helga Zepp-LaRouche, "Germany and the Lautenbach Plan: Can We Learn From History?" («Германия и план Лаутенбаха: Способны ли мы учиться у истории?»), *EIR*, 27.12.2002.

²¹ Quigley, *Tragedy and Hope*, p. 358.

²² JMDS.A-01, Inter-War Years (Межвоенные годы).

²³ JMAS.C-02 Morgenthau Diaries (Дневники Моргентау); JMAS-43, Treasury Investigation (Расследование, проведенное Министерством финансов США), 1942.

чернее предприятие в США «было для нацистов орудием экономической войны, соглашения по системам инъекции с иностранными компаниями ограничивали производство и разработки этого оборудования за пределами Германии, а также использовались для получения немцами технической информации». Они также поставляли нацистам американское сырье и хлопок²⁴.

С Мурнейна и Монне в конечном итоге сняли подозрения, и «благодаря многочисленным доброжелателям... он не потерял уважение Уайт-холла и Вашингтона»²⁵. В числе этих доброжелателей был Джон Макклой, де-факто лидер американской господствующей верхушки. В его бумагах сохранился «ответ Макклоя от 27 июня 1942 года на рапорт о возможных связях Монне с немецкими шпионами», Макклой пишет, что «я давно знаю Монне лучше, чем кто-либо в Вашингтоне, и я уверен в его преданности»²⁶.

Но это расследование привлекло внимание Рузвельта. Оно «побудило его обратить внимание на иностранную собственность в американских корпорациях... чтобы иностранные корпорации не владели слишком большими пакетами акций или облигаций в американских корпорациях»²⁷. Деятельность американского филиала Бош стала предметом расследования управления Контролера иностранной собственности и комитета Килгора в Сенате США²⁸. Моргентау на Монне не остановился, но занялся расследованием деятельности Бранда и банка Бранда — «Лазар Фрер», в котором Мурнейн скоро станет одной из ведущих фигур.²⁹

Помимо защиты немецких картелей Монне не забывал о планах мирового правительства. Накануне Второй мировой войны приемный отец Феликса Рогатина Кларенс Стрейт из Круглого стола опубликовал скандальную книгу *Union Now* («Союз сей-

час»), в которой призывал к слиянию США, Англии, Канады и других «атлантических демократий», что должно было стать фундаментом «мирового союза». Чтобы облегчить процесс слияния Монне и Джон Фостер Даллес вынашивали планы Межэкономического совета, взяв за основу ВЭСС Сесила/Бранда 1919 года, а Стрейт и Монне обсуждали «возможность включения в этом союз всей Европы».

Генеральный комиссариат планирования (Commissariat Général du Plan)

В декабре 1942 года Монне написал Рузвельту, в надежде протолкнуть генерала Жиро на роль объединителя французов вне Франции, вместо де Голля. Монне не нравилось, что де Голль выступает за национальный суверенитет, а его перспективу послевоенного восстановления Франции через сильное государство (а не картели) Монне видел «надуманной, с угрозой фашизма»³⁰.

Вместе с Монне против де Голля интриговали Макклой, к этому времени заместитель военного министра, и Роберт Мерфи, координатор связей с Жиро в Алжире и главный спонсор в Северной Африке синархиста Лемегр-Дюбрея. Последний был регентом центрального банка Франции Банка Франции, подвластного «двумстам семьям». О его (Дюбрея) деятельности говорится в пространном едком докладе Рузвельту главы OSS Уильяма Донована под названием «Банк Вормс и Синархия»³¹. После войны Мэрфи был послом в Бельгии и поддерживал тесные связи с Монне, выступая в поддержку его планов «единой Европы».

Монне направился в Алжир министром вооружений и снабжения от французского Комитета национального освобождения (Comité Français de Libération Nationale, CFLN), который сначала возглавляли Жиро и де Голль, а потом единолично де Голль. Он попытался направить движение французского Сопротивления в сторону Синархии, в декларации собрания Комитета 15 августа 1943 года говорится, что «в Европе не будет мира, если государства восстановятся на принципе национального суверенитета... Европейские государства слишком

²⁴ Robert Franklin Maddox, *The War Within World War II. The United States and International Cartels* (Westport, CT: Praeger Publishers, 2001), p. 19.

²⁵ JMAS.C-02, Morgenthau Diaries (Дневники Моргентау).

²⁶ JMDS-22, Jean Monnet and John McCloy (Монне и Макклой).

²⁷ JMDS-27 Treasury Investigation, op. cit.

²⁸ 1943-45 Слушания Подкомитета по научно-технической мобилизации Комитета по военным делам, председатель — сен. Харви Килгор, демократ от штата Западная Виргиния («Комитет Килгора»).

²⁹ JMDS-27 Treasury Investigation, op. cit.

³⁰ JMDS-35 Reports on Situation in North Africa (Отчеты о ситуации в северной Африке).

³¹ Anthony Cave Brown, *Wild Bill Donovan: The Last Hero* (New York: Time Books, 1982).

малы, чтобы гарантировать своим народам благополучие и социальное развитие. Европейские государства должны объединиться в конфедерацию»³².

В течение 1942 и 1943 гг. Рузвельт занимался строительством «объединенных наций», которые должны были стать основой послевоенного мира. 30 октября 1943 года в Москве была принята совместная декларация США, Советского Союза, Великобритании и Китая, призывавшая к созданию постоянного органа под таким названием. 9 ноября того же года на конференции 44 стран в Белом доме была создана Администрация помощи и восстановления Объединенных наций (UNRRA, ЮНППА).

В том же месяце Монне вернулся в Вашингтон в качестве французского делегата в Совете Администрации. Это пост и дружба с Макклоем, возглавлявшим англо-американский Объединенный комитет по связям с гражданской администрацией и населением (в Европе), позволили Монне контролировать американские деньги, выделявшиеся для Франции.

Его американские друзья представляли его человеком, который должен править послевоенной Францией. Летом 1944 года в большой статье журнала *Fortune* (которым владел поклонник Муссолини Генри Люс) Монне назвали «мистер Жан Монне Коньякский». Монне тогда обозначил направление, в котором Генеральный комиссариат планирования был лишь первым шагом: «Многое нужно изменить, сначала в учреждениях Франции, а потом и в основах организации всей Европы». Монне настаивал на идеях, которые он навязывал Комитету национального освобождения: «Государства Европы должны создать федерацию или «европейскую общность», которая превратит их в единый экономический организм».

В мае 1944 года Комитет национального освобождения, руководимый де Голлем, превратился во временное правительство Франции, было создано Министерство национальной экономики под руководством Пьера Мендеса-Франса. Как пишет биограф Монне, весной 1945 года ему и его друзьям «либеральным экономистам» Рене Плевену и Рене Майеру удалось «организовать отстранение Мендеса». Это открыло дорогу

«планированию» Монне, которое даже его льстивые биографы характеризуют как перелицовку плана Виши, разработанного банком Вормс: «Во времена Виши большое влияние приобрели технократические модернизаторские идеи, и Генеральное представительство национальных производств, Центральное бюро распределения производственных товаров и комитеты планирования все по-своему были предвестниками послевоенного Комиссариата планирования»³³.

В качестве французского представителя в Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций в конце 1943 года Монне использовал свои связи с американской частью англо-американского истеблишмента, уходящие корнями во времена Первой мировой войны, для контроля над американскими деньгами, направлявшимися Франции, включая ленд-лиз, займы, а через несколько лет и средства в рамках плана Маршалла. Это дало ему во Франции власть практически равную власти де Голля, которому ничего не оставалось, как назначить Монне главой Генерального комиссариата планирования:

«В послевоенной Франции, голодной на валюту, Монне был человеком, который знал, как залезть в кошелек американцев. Чтобы обеспечить поставки по ленд-лизу де Голль назначил Монне ответственным за планирование — тогда этот орган существовал пассивно — и придал властные полномочия комиссариата. В феврале 1946 года Монне оформил заем Блума, который позволил французской экономике продержаться в течение года. В последующие два года ему удалось перетянуть во Францию непропорционально большую часть средств, выделявшихся по плану Маршалла. Эти деньги направлялись на финансирование инвестиционных проектов под эгидой Комиссариата планирования, финансирование которого в результате не зависело от парламента и могущественных контрольных служб министерства финансов. Прямая связь с Вашингтоном превратила Монне в независимую власть во Франции»³⁴. И его справедливо обвиняли в «сговоре с иностранными интересами».

Монне был неподотчетен никому, кроме главы государства (номинально), и превра-

³² Pascal Fontaine (ed.), *Jean Monnet: A Grand Design for Europe* (Luxembourg: OOP, 1988).

³³ Bromberger, op. cit., p. 87.

³⁴ Ibid., p. 136-137.

тился в экономического царя Франции. Его комиссия, в состав которой входило всего 100 человек, подготовила план реорганизации французской промышленности. За последующие двадцать лет во Франции сменилось 29 правительств и только три руководителя Комиссариата планирования.

Сердцевиной Комиссариата планирования были комиссии по модернизации — корпоративистские промышленные, трудовые и предпринимательские советы, напоминавшие структуры, которые венецианский финансист Джузеппе Вольпи создал в Италии в 1920-х и 1930-х годах в бытность министром финансов Муссолини, а позднее главой Фашистской конфедерации промышленников. Комиссии подчинялись Генеральному комиссариату планирования, которым руководил Монне. В комиссариате работали «три мушкетера», проводники планов «единой Европы» Монне в последующие десятилетия: Робер Маржолен, Этьенн Хирш и Пьер Ури.

Была сделана ставка на развитие тяжелой промышленности с тем, чтобы Франция стала ведущей европейской державой вместо Германии. Капиталовложения направлялись в национализированную энергетику, угольную промышленность и транспорт, частные сталелитейную и цементную промышленность, а также, под давлением мощного сельскохозяйственного лобби, в производство сельхозтехники. Поскольку план Монне имел целью мощную Францию, де Голль его поддерживал, а поскольку Монне контролировал деньги, у него не оставалось выбора кроме как одобрить создание комиссариата до того, как сам де Голль ушел в отставку с поста временного президента Четвертой республики в декабре 1945 года.

Главный вопрос экономической политики состоял в том, кто будет руководить Францией: синархисты и их иностранные спонсоры, или сам французский народ. «Генерал де Голль заявил, что удавку картелей на горле французской экономики нужно разорвать», — заметил глава совета по разработке политики Антитрестовского департамента Рузвельта, но у Монне были другие планы. Исследователь французской Синархии Робер Юссон пишет, что под эгидой Комиссариата планирования «Лазары и Ротшильды навязывали гегемонию в финансовой и экономической сферах». В условиях олигархического контроля неудивительно,

что «рост промышленного производства [Франции] значительно отставал от показателей соседей» после первых пяти лет.³⁵ Инертности французов вернее всего способствовал сам Монне, «удивлявший очевидцев «чудовищным невежеством». О производственных показателях он ничего не знал. Путал миллионы тонн с миллионами франков».³⁶

Комиссариат планирования позволил Лазарам перегруппироваться и обновить Синархию, центром которой был доминировавший в правительстве Виши банк Вормс. Юссон пишет, что «Кажущаяся конкуренция между Вормсом и Лазаром только косметическая... Банк Лазаров открыл новое банковское отделение Вормса в 1928-1929 годах». После освобождения, по его словам — «уполномоченные банка Лазар заняли руководящие посты в экономических и финансовых структурах французского государства, заменяя синархистов из режима Виши, за которыми шла охота, их арестовывали и сажали в тюрьму».

Но даже синархистов из правительства Виши очень быстро освобождали.

Преемственность довоенной Синархии и послевоенной «единой Европы» Монне очень хорошо видна на примере Маржолена. В документах полиции и разведки он фигурирует как член Синархии в банке Вормс, а также член группы 9 июля 1934 года, «собравшей синархистов всех мастей и сторонников государственного и социального корпоратизма фашистского типа. Группа была организована по инициативе Жюля Ромена, адепта Жана Кутро»³⁷. Кутро стоял во главе Синархистского движения империи, руководящего центра Синархии для Вормса и Лазаров.

Уже в 1933 году молодого Маржолена взял под свою опеку Чарльз Рист, заместитель управляющего Банка Франции и один из двух представителей Фонда Рокфеллера во Франции. После работы в Комиссии по планированию Маржолен стал первым гене-

³⁵ Daniel Yergin and Joseph Stanislaw, *The Commanding Heights: The Battle Between Government and the Marketplace That Is Remaking the Modern World* (New York: Simon & Schuster, 1998), p. 32.

³⁶ Bromberger, op. cit., p. 52.

³⁷ Christine Bierre, «Ces Français qui ont ouvert l'Europe aux financiers anglo-américains» («Французы, открывшие дорогу в Европу англо-американцам»), *Nouvelle Solidarite*, 28.10.2005.

ральным секретарем плана Маршалла в Европе, формально называвшегося Организацией европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Он возглавлял ОЕЭС с 1948 по 1951 год, а позже стал вице-президентом Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и курировал экономику и финансы (1958-1967), до того, как вошел в состав совета директоров «Ройял Датч-Шелл» и «Чейз Манхеттен банк».

Этьен Хирш до войны руководил отделением «Этаблисман Кульман», французской ветвью европейского картеля красителей, партнера нацистской «И.Г. Фарбен». В 1943 году фирма «Кульман» свела Хирша с Монне, который с его связями в Вашингтоне и Лондоне рассчитывал взять под контроль всю французскую экономику. В 1944-1945 годах Хирш руководил французским сектором временного Европейского экономического комитета и, по его собственным словам, поддерживал «постоянные связи с американцами и англичанами», возглавлял технический отдел Комиссариата планирования Монне в 1946-1949 годах, в 1949-1952 годах был в ней заместителем председателя и председателем в 1952-1959 годах. В 1950-1951 годах он помогал Монне создавать Европейский союз угля и стали, в 1951-1952 годах заседал в секретариате натовских «мудрецов», в который входили Монне, финансист Аверелл Гарриман и лорд Плауден, а затем стал первым главой Евратома.

Третьим из трех мушкетеров был Пьер

Ури, представитель «Леман бразерс» в Европе, и реальный автор римских договоров в будущем.

Опираясь на эту тройку, Монне создал Синархию, охватывавшую всю Европу. Лорд Солтер, его друг и соратник на протяжении полувека, вспоминал в 1967 году: «Постепенно среди тех, кто был способен понять и оценить идеи (Монне) с их беспрецедентной мощью, глубиной и масштабом, рос круг его сторонников, в то время как широкой общественности он был почти неизвестен. В позднейшие годы он управлял через разные каналы скрытых, или частично скрытых официальных назначений, а еще позже он сохранял огромное влияние искусным манипулированием тщательно отобранных групп европейцев разных национальностей и различных источников власти (например, лидеров профсоюзов)»³⁸.

Замечания Солтера подтверждает хвастовство Ури и Бернара Клапье, заместителя управляющего Банка Франции. Ури писал: «Изумительное время... Жан Монне, Хирш и я заправляли всем: планированием, финансовой политикой, международными делами. Наша сила была в том, что когда мы создавали Объединение угля и стали, на всех ключевых постах были люди, готовые нас поддержать, люди, которых мы сами выдвинули». Клапье: «Нас было двадцать человек, работавших с Монне. В разных министерствах мы действовали из тени. Ничто не проходило мимо нас»³⁹.

³⁸ Arthur Salter, *Slave of the Lamp: A Public Servant's Notebook* (London: Weidenfeld & Nicolson, 1967), p. 24.

³⁹ Бромбергеры, *op. cit.*, с. 46-47.

4. После войны

Синархистский «план Маршалла»

План Маршалла, равно как и холодная война, в обстановке которой он осуществлялся, был порождением англо-американских финансистов, заправлявших Трумэном, а ранее финансировавших Гитлера. Недавно рассекреченные документы Госдепартамента и других американских и английских правительственных учреждений показывают, как конкретные подходы к восстановлению Европы в рамках Плана Маршалла служили политическим и стратегическим целям, запросам финансовой власти, и интересам лондонских картелей. Цели были следующие: 1) создание развитой промышленности в Европе с перспективой конфликта с Советским Союзом и ослабление экономики США за счет ее милитаризации и ориентации на производство ширпотреба, 2) федерализация Европы и превращение ее в Соединенные Штаты Европы, где будут царствовать картели, управляемые Синархией, с конечной целью объединения с США и Британией⁴⁰. Кроме того, когда резко сократился экспорт США в Европу, на уме был саботаж американской экономики

⁴⁰ Официальные правительственные документы, ставшие доступными в послевоенные годы, позволяют проследить эволюцию плана Маршалла и мышление его главных проводников в США и Великобритании практически по часам. Эти документы использовались в различных публикациях, таких как Charles L. Mee, Jr., *The Marshall Plan: The Launching of the Pax Americana* (New York: Simon & Schuster, 1984); John Gimbel, *The Origins of the Marshall Plan* (Stanford: Stanford University Press, 1976); Hans A. Schmitt, *The Path to European Union: from the Marshall Plan to the Common Market* (Baton Rouge: University of Louisiana Press, 1962); Michael J. Hogan, *The Marshall Plan, America, Britain and the Reconstruction of Western Europe* (New York: Cambridge University Press, 1987).

В работе Хогана из университета штата Огайо используются английские, а также американские правительственные документы, подтверждающие оценку Ларушем «эпохи Трумэна» как стихийного бедствия для США, Европы и России в особенности. С многочисленными ссылками на источники Хоган доказывает, что «Стратегия интеграции, равно как и стратегия сдерживания определяли американскую политику, и исключили возможность сотрудничества с СССР и Восточной Европой» (стр. 53). Хоган цитирует разработчиков плана Маршалла Джорджа «Сдерживателя» Кеннана и заместителя Госсекретаря Вильяма Клейтона, совершенно очевидна их цель: план Маршалла должен был служить «созданию чего-то подобного европейской федерации в широком смысле», в которой бы «исчезли малые герметичные отсеки» (т. е. государства) (р. 69).

— фундамента, на котором Рузвельт строил свою послевоенную Бреттонвудскую систему. В 1947 году Соединенные Штаты экспортировали в Европу товаров на сумму в 6,7 миллиардов долларов, в основном продукции машиностроения и средств производства, а план Маршалла ставил целью сокращение этого экспорта до 2,3 миллиардов в 1952-1953 годах. Вместо того, чтобы наводнить Европу и мир американским оборудованием, чтобы навсегда положить конец английской колониальной империи, «смыслом американской экономики», по словам ставленника Сити/Уолл-стрита Артура Бернса, возглавлявшего Совет экономических советников президента Эйзенхауэра в 1953-1956 годах, стало «производство ширпотреба»⁴¹.

В плане Маршалла англичане сыграли ключевую роль. По замечанию историка Майкла Хогана, «в управлении процессом англичане уступали только американцам»⁴².

Кукловоды Трумэна не только консультировались с Монне при разработке плана Маршалла, но и предложили ему его возглавить! У Монне были другие дела, поэтому он указал на Маржолена.

Через 11 дней после смерти Рузвельта 12 апреля 1945 года посол США Аверелл Гарриман устроил встречу Трумэна с советским министром иностранных дел Вячеславом Молотовым. Гарриман предложил Трумэну пригрозить Молотову в связи с «запугиванием» Советами Польши. Разозлившийся Молотов заявил Трумэну, что «со мной так никогда в жизни не разговаривали», а Трумэн позднее хвастал, что «я ему заехал в челюсть с правой». После этой встречи Молотов доложил Сталину, что «от политики Рузвельта отказались»⁴³.

⁴¹ Ставка на производство автомобилей и постельного белья неизбежно должна была привести к краху потребительской экономики, который Линдон Ларуш и предсказал летом 1956 года, указав срок — февраль/март 1957 года. Так оно и случилось, и началась длительная рецессия. Весь этот процесс вел к предсказуемому и неуклонному снижению курса доллара, закончившемуся отменой системы фиксированных валютных курсов с привязкой к золоту 15 августа 1971 года, которую также предсказал Ларуш. Началась шахтовская «экономия», от которой мир корчится по сегодняшний день.

⁴² Hogan, op. cit., p. xi.

⁴³ Мее, op.cit., p. 33. У Гарримана под рукой была свора чиновников из его семейного банка «Браун

В быстрой последовательности англичане и американцы предприняли следующие шаги: в мае 1945 года были прекращены поставки в СССР по ленд-лизу, а затем и отменен предполагавшийся заем в шесть миллиардов долларов на восстановление советской экономики. В августе на Японию сброшены две атомные бомбы, а в марте 1946 года Трумэн публично поддержал заявление Черчилля о железном занавесе.

В январе 1947 года Трумэн назначил Госсекретарем бывшего начальника штаба сухопутных войск США генерала Джорджа Маршалла. Сам по себе Маршалл был настроен против англичан, но ему пришлось работать в администрации Трумэна, находившейся под английским влиянием, к тому же в условиях холодной войны.

Госдепартаментом при нем заправлял заместитель Госсекретаря Дин Ачесон, ставший Госсекретарем в 1949 году — адвокат и ярый англофил, даже говоривший с английским акцентом. Отец Ачесона англичанин, священник епископальной англиканской церкви, переехал в Коннектикут, и практически вся его семья, включая родившуюся в Канаде мать, получившую английское образование, имела британское подданство. В день рождения короля семья всегда вывешивала английский флаг. Уже в начале 1946 года Ачесон заявлял, что «на земле остается две великих державы, США и Советский Союз», и выживет только одна.

Двенадцатого марта 1947 года Трумэн зачитал Конгрессу бумагу, написанную Ачесоном, из которой следовало, что Советы собираются перехватить Грецию и Турцию через местные коммунистические партии. За кулисами англичане разработали сценарий: «конфиденциально информировали Вашингтон», что Англия «собирается прекратить помощь и снять с себя ответственность за Грецию и Турцию», и готова передать их на попечение Трумэна. Присутствовавший тогда иностранный дипломат заметил, что предложенную Ачесоном док-

трину Трумэна, «несмотря на несущественную сумму в 400 миллионов долларов... нельзя рассматривать иначе как объявление войны Советскому Союзу»⁴⁴.

Генри Уоллес, вице-президент во времена Рузвельта, оценил новую доктрину как «измену великой американской традиции», «лучший пропагандистский жупел для коммунистов», предсказывал, что Америка «бросается в безрассудный авантюризм», что гарантирует «век страха».

Выступая с речью в день вручения дипломов в Гарварде 5 июня 1947 года, Маршалл в самых общих словах объявил о плане США оказания экономической помощи Европе.

План в дальнейшем получил имя Маршалла, но «доступные сегодня данные убедительно свидетельствуют, что в момент, когда Маршалл произносил свою речь, плана еще не было»⁴⁵. То есть, в Госдепартаменте его не было, а вот Совет по международным отношениям (CFR) Моргана/Лазара во время войны изучал вопрос, «как интегрировать Европу». И через Ачесона эти наработки и стали «планом Маршалла».

В первоначальном варианте его подготовили два чиновника Госдепартамента. Одним из них был Джордж Кеннан, которого Ачесон назначил руководить вновь созданным Государственным военным и военно-морским координационным комитетом (ГВВМКК; State-War-Navy Coordinating Committee, SWNCC). До того, как Маршалл произнес свою речь, ГВВМКК заседал всего три раза, но уже через месяц в июльском номере за 1947 год журнала *Foreign Affairs*, издававшегося Советом международных отношений, Кеннан опубликовал статью «Mr. X», в которой предложил «сдерживать» Советский Союз. По меркам Трумэна/Ачесона/Даллеса Кеннана часто характеризуют «умеренным», но это был фанатичный сторонник мирового правительства, желавший синархистской федерации Европы и создания «североатлантического союзного государства, в который бы входили США, Британия и Канада»⁴⁶.

Вместе с Кеннаном над планом Маршалла работал заместитель Госсекретаря по экономическим вопросам Вильям Клейтон,

---

Бразерс, Гарриман», занимавших посты в администрации Трумэна. Этот банк был одной из самых влиятельных политических сил в США на протяжении большей части двадцатого века, и многие годы это был крупнейший частный банк в мире, игравший ключевую роль в финансировании Гитлера, см. Anton Chaitkin and Webster Tarpley, *George Bush: The Unauthorized Biography* (Washington, D.C.: Executive Intelligence Review, 1992, p. 2).

---

⁴⁴ Schmitt, op. cit., c. 19.

⁴⁵ Gimbel, op. cit., c. 7.

⁴⁶ Hogan, op. cit., p. 49.

в 30-ые годы член Лиги свободы, выступавшей за умиротворение Гитлера и против Рузвельта. С 1949 по 1961 год он был вице-президентом Комитета атлантического союза и лоббировал создание британско-американско-канадской федерации, идею которой продвигал Кларенс Стрейт. Кеннан и Клейтон встречались с Монне в Париже незадолго до речи Маршала и поддерживали контакты во время работы на плане.

Кроме Ачесона, Кеннана и председателя Организации европейского экономического сотрудничества Маржолена, план Маршалла разрабатывала и проводила в жизнь крупнейшая шайка финансистов Гитлера, ненавистников Рузвельта, синархистов и вообще самых отвязанных негодяев, каких знала история. Вот некоторые из них:

Аверелл Гарриман. Посол США в Лондоне после войны, при Трумэне он стал министром торговли, сменив Генри Уоллеса. Председательствовал в Комитете по иностранной помощи при президенте — комитете расследований, созданном в июне 1947 года, сразу после гарвардской речи Маршалла для определения контуров плана и мобилизации общественного мнения. Его главным помощником был Оуэн Д. Янг из банка «Дж. П. Морган».

Роберт Ловетт. Заместитель Госсекретаря при Ачесоне, еще один из банкиров из «Браун Бразерс Гарриман» в администрации Трумэна. Злился на европейцев, «отказавшихся... от наднациональной организации, вместо того... солидаризовавшихся с «подходом Молотова», желавших программы восстановления, которая бы... в максимальной степени сохраняла национальную самостоятельность и автономию»⁴⁷.

Пол Хоффман. Президент Администрации экономического сотрудничества (АЭС; European Cooperation Administration, ECA) — американской структуры плана Маршалла. Выступая на заседании Совета Организации европейского экономического сотрудничества 31 октября 1949 года, призвал «ни много ни мало к интеграции экономики западной Европы». В июле 1949 года было опубликовано исследование АЭС, в котором предлагалась единая европейская валюта и согласованная фискальная политика, чтобы навсегда «разомкнуть порочный круг экономического национализма». С января 1951

года Хоффман был президентом фонда Форда и активнейшим образом занимался Конгрессом культурной свободы, финансировал «свободные профсоюзы», которые в значительной степени обеспечивали политическое влияние Монне в Европе.

Пол Нитце. Руководитель департамента коммерческой политики Госдепартамента и член его Комитета по программе европейского восстановления. Нитце был закаленным воином холодной войны, скандально известные неоконсерваторы Ричард Перл и Пол Вулфовиц — его протееже.

Льюис Дуглас. Связи с «Дж. П. Морган», американский посол в Англии в конце 1940-х, координировал с англичанами выполнение плана Маршалла.

Роберт Мерфи. Был тесно связан с Монне, во время войны поддерживал синархиста Лемэгра-Дебрея, в конце 1940-х был послом США в Бельгии, перенаправлял средства фонда Маршалла в Европейское движение Черчилля.

Джон Макклой. Всю жизнь тесно связан с Монне, контролировал план Маршалла в Германии будучи Верховным комиссаром США в Германии в 1949-1952 годах. Несмотря на присутствие Макклоя, немцы чрезвычайно эффективно использовали средства, выделявшиеся по плану Маршалла через «Кредитанштальт фюр видерауфбау» (Германский банк реконструкции), за деятельностью которого надзирал Герман Абс из «Дойче Банк». Банк реконструкции был создан на принципах Корпорации финансирования реконструкции, созданной для проведения Нового курса Рузвельта. Германский банк реконструкции стал основой немецкого экономического чуда.

В «объединенной Европе» СССР места не было — англичане и американцы предложили план Маршалла в таком виде, что Советы его отвергли.

Во-первых, было предложено, что руководство будет осуществлять не Экономическая комиссия ООН для Европы, а Совместная экономическая администрация, контролируемая США. Клейтон заявил, что «править балом будем мы (США)». Во-вторых, СССР «рассматривался донором, а не получателем помощи», как записал английский посол Инверчэпел о своей беседе с Кеннаном. В-третьих, страны Восточной Европы могли участвовать в плане Маршалла только при условии, «если откажутся от исклю-

⁴⁷ Ibid., p. 87.

чительно просоветской ориентации своих экономик» в пользу широкой европейской интеграции⁴⁸.

Советы же, со своей стороны, лишённые миллиардов на восстановление экономики, обещанных Рузвельтом, рассматривали Восточную Европу важной составляющей восстановления своей страны. Кроме того, по плану Маршалла участники должны были открыть данные о состоянии своих финансов и экономики — в условиях уже начавшейся холодной войны Москва на это пойти не могла.

Люди Трумэна говорили, что хотят, чтобы все европейцы, включая Советы, «разработали свои планы» помощи, и запланировали в Париже на 27 июня 1947 года саммит Великобритании, Франции и Советского Союза. Лорд Инверчепел информировал правительство о результатах встречи с Кеннаном: «Американцы говорят, что сомневаются, что Советский Союз вообще захочет участвовать в плане Маршалла». Но в случае, если вдруг они захотят, им придется согласиться на весьма обременительные условия. «И американцы рассчитывают, что на саммите англичане поведут себя так, что Советы вылетят из плана Маршалла»⁴⁹. С той же целью Клейтон съездил в Лондон для предварительной встречи с министром иностранных дел Эрнестом Бевиним, известным сторонником мирового правительства.

Советский Союз не принял американских требований «составления всестороннего плана, совместного планирования, и дележа ресурсов», и настаивал на национальном суверенитете для себя и Западной Европы, включая объединённую Германию. План Маршалла, заявил Молотов, «нарушит национальный суверенитет и позволит США вмешиваться во внутренние дела других стран», вместо того, чтобы позволить «европейцам самим разрабатывать планы государственного восстановления».

Молотов привез с собой восемьдесят экономистов для трехсторонней встречи, но Бевин и французский министр иностранных дел Бидо отказались вести переговоры на его условиях, в результате Молотов уехал, чего и хотели англичане и американцы. Гарриман восхищался, что «Бевин изящным маневрированием великолепно справился с

задачей выпроводить Молотова из Парижа. Бидо заявлял, что тоже приложил к этому руку. Но именно Бевину хватило смелости пригласить Молотова а затем наглости выпроводить его... Он (Молотов) мог погубить план Маршалла, согласившись участвовать в нем». Кеннан был доволен результатом: «В известном смысле, мы загнали Россию в угол... Когда им открылся ужас перспектив их участия, они уехали среди ночи»⁵⁰.

Избавившись от Советов, 16 апреля 1948 года Конгресс одобрил выделение первоначальных пяти миллиардов и создание Организации европейского экономического сотрудничества для контроля выполнения четырехлетнего плана Маршалла.

Европейцев пришлось загонять в «интеграционное» стойло плана: «Они отказывались заниматься серьезным совместным планированием, отказывались корректировать государственные производственные планы с учетом европейских потребностей, или поступаться суверенитетом в пользу наднациональных организаций. Европейцы предпочитали «подход Молотова», и строили планы восстановления экономик с минимумом совместных проектов, их планы ориентировались на собственные потребности с сохранением возможного максимума самостоятельности и автономии. Американцы же, со своей стороны... подталкивали европейских лидеров к отказу от старых моделей конкуренции государств и автаркии и переходу к новой экономической системе с транснациональными координаторами...»⁵¹. К середине 1951 года американцы израсходовали на достижение своих целей в рамках плана Маршалла 12 миллиардов долларов.

Европейское Объединение угля и стали: зародыш «Соединенных Штатов Европы»

Разведка США и Франции во время Второй мировой войны квалифицировала Монне как члена Синархии, поставившей целью англо-французское господство в Европе. В 1940 и 1949 годах он пытался формально объединить правительства Франции и Англии. Потерпев неудачу, он пришел к выводу, что «европейская интеграция» путем политических слияний, которыми он занимался, также как и федералистское Евро-

⁴⁸ Ibid., с. 43.

⁴⁹ Mee, op. cit., p. 125.

⁵⁰ Ibid., с. 136.

⁵¹ Hogan, op. cit., p. 87.

пейское движение Черчилля, обречены на провал.

Вместо радикальных политических слияний, писал Монне, «следует начинать с прагматических и менее амбициозных проектов, и точно вгрызаться в государственный суверенитет». Именно таким был его проект «простой идеи... объединения управления ресурсами угля и стали различных стран» — создание Европейского объединения угля и стали. Де Голль решительно отверг идею объединения на пресс-конференции 21 декабря 1951 года: «За этим стоят планы создания наднациональной власти, формируемой кооптацией, лишенной демократических корней и какой-либо ответственности. Получится что-то вроде синархии».

О своих целях Монне писал несколькими годами ранее, в конце войны: «У меня была мысль лишить бывший Рейх части его промышленного потенциала и создать механизм, при котором сталь и уголь Рура будут в распоряжении европейского управляющего органа, который будет их использовать во благо стран-участниц, включая демилитаризованную Германию. Но это потребует объединения Европы не только на основе сотрудничества, но и добровольным отказом европейских государств от части суверенитета в пользу центрального союза, который сможет снижать тарифы, строить великий европейский рынок и бороться с возрождением национализмов».

Ларуш отмечал, что планы Монне «ампутировать» у Западной Германии основные ресурсы угля и стали вытекают из французского реваншизма, искусно подогреваемого англичанами после поражения Франции в Франко-Прусской войне 1870-1871 гг., во время которой немецкие государства под руководством Пруссии захватили французские Эльзас и Лотарингию. Эти территории были возвращены Франции после Первой мировой войны, опять захвачены нацистами в 1940 году, и опять возвращены Франции в 1945 году. Французы после Первой мировой войны временно оккупировали Рурский промышленный центр Германии для сбора «репараций», и Европейское объединение угля и стали означало уже постоянную французскую (синархистскую) оккупацию Рура, производившего три четверти немецкого угля, чугуна и стали. Англичане хотели контролировать восстановление ограничен-

ного немецкого промышленного потенциала, и французы должны были стать инструментом такого контроля.

Для того, чтобы воплотить в жизнь идею Объединения угля и стали, Монне вместе со своими друзьями-синархистами в Комиссариате планирования разработал «совершенно секретный» по собственным словам Монне план. Он был назван по имени французского министра иностранных дел Робера Шумана, поведавшего его ошеломленному миру 9 мая 1950 года — как предложение французского правительства: «Европа должна объединиться на принципах федерации. Франко-германский союз — важнейшее звено, и французское правительство к нему готово... Создание единого фундамента для экономического развития должно стать первым шагом франко-германского единства. Французское правительство предлагает установить международное управление всей французской и немецкой сталелитейной и угольной промышленностью, открытое для присоединения других стран Европы».

Монне начал пропагандистское турне для продвижения идеи с заездом Лондон: «Как только я приехал в Лондон с Хиршем и Ури, я сделал то, что всегда делаю: связался со старыми друзьями. Не все из них появляются на авансцене, но так же как и те, с кем я встречаюсь в Нью-Йорке... они способны и вынуждены видеть суть вещей... Эти друзья — Бранд, Киндерсли, Артур Солтер, редактор *Economist* Джеффри Кроутер».

В гуще интриги был также Джордж Болл, в середине 1950-го года живший в доме Монне, участвовавший в «рабочих встречах по плану Шумана», как он сам пишет в книге *The Discipline of Power* («Дисциплина власти»).

Свой властный ресурс представил в распоряжение Монне другой его американский друг: Госсекретарь с 1952 года «Джон Фостер Даллес, активный его сторонник в госуправлении США. Он был «за» с самого начала, так как считал Рур камнем преткновения в отношениях между Францией и Германией, и решение этой проблемы было ключом к объединению этих двух стран... Даллес был основной фигурой, обеспечившей Монне поддержку в Америке инициатив европейской интеграции, в частности, получение займа на создание Европейского

объединения угля и стали... Даллес был давним сторонником объединения производства угля и стали в Европе и содействия франко-германскому сотрудничеству как инструментам обеспечения мира»⁵².

Макклой также был увлечен идеей и обратился к немецкому правительству, промышленникам и профсоюзным лидерам с призывом поддержать ЕОУС. «Макклой видел ситуацию так же, как Монне, то есть, политика Америки должна способствовать интеграцию Германии в объединенную Европу... Макклой делал все для успеха плана Шумана и создания Объединения угля и стали... и создания Соединенных Штатов Европы. Из личных бумаг Макклоя видны близость взглядов и дружеские и деловые отношения этих двух людей»⁵³.

В архивах Дюшена есть документы, проливающие свет на то, как братья Даллесы, Макклой и другие атлантисты выкручивали Европе руки для принятия плана Шумана. К их числу относятся сторонник картелей генерал Вильям Дрейпер, в период 1927-1953 гг. один из высших чиновников инвестиционного банка «Диллона Рид», финансировавшего Гитлера, а в 50-х годах начальник экономического отдела Союзнического контрольного совета в Германии, и координатор плана Маршалла от США Гарриман, обещавший кредиты для Объединения угля и стали в случае, если Монне удастся его создать⁵⁴.

Помощь оказывал и Госсекретарь Ачесон: «Со времен, когда он председательствовал на первой рабочей сессии Североатлантического совета в мае 1949 года до ухода в отставку с поста Госсекретаря в 1952 году, Ачесон любил распространяться на тему европейского единства и активно поддерживал Монне в его интеграционных усилиях... Ачесон способствовал в организации американской поддержки Объединения угля и стали, и на следующий день после церемонии официального объявления о создании объединения Ачесон заявил, что отныне Америка будет иметь дело с «сообществом»

по всем вопросам, связанным с углем и сталью»⁵⁵.

После ратификации соглашения в 1951 году Францией, Германией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом («Шестерка»), с 10 августа 1952 года ЕОУС получило официальный статус, а Монне стал руководителем его Высшего руководящего органа. Большинство из девяти членов совета были ветеранами движения на «объединенную Европу», и новая организация подчинялась никому иному как Синархии. Организация взимала собственные налоги (первый в истории «европейский налог»). Андре Мейер из банка «Лазар» и сэр Зигмунд Варбург организовали первый кредит.

План «единой Европы» начал выполняться, писал историк Кэрролл Куигли. «Европейское объединение угля и стали было рудиментарным правительством, Высший руководящий орган все еще контролировался Общей ассамблеей, избиравшейся парламентами стран-участников. Ассамблея могла отправить в отставку Высший руководящий орган двумя третями голосов, был также Суд для разрешения конфликтов. Важно, что ассамблея ЕОУС стала настоящим парламентом с блоками политических партий — христианские демократы, социалисты и либералы — заседавшие под одной крышей независимо от национальной принадлежности»⁵⁶. Кроме Высшего руководящего органа в ЕУОС была также Общая (парламентская) ассамблея, Совет министров и Суд — все эти органы стали зародышами устройства «объединенной Европы».

Советы были против ЕОУС по тем же причинам, что против плана Маршалла. Монне жаловался, что СССР «поддерживает национальный суверенитет европейских стран, подогревая разногласия»⁵⁷.

Как признавали исследователи Монне, ЕОУС усилила картели как никогда ранее: «Подготовка к единым рынкам ускорила процесс формирования международных картелей, начавшийся с плана Шумана»⁵⁸.

⁵² JMDS.A-07, Schuman Plan (План Шумана); JMAS.B-01, John Foster Dulles Papers (архив Д. Ф. Даллеса).

⁵³ JMAS.A-02, John McCloy Papers (архив Джона Макклоя).

⁵⁴ JMAS.D-03, Averell Harriman Collection (архивный фонд Аверелла Гарримана).

⁵⁵ JMAS.F-01, Dean Acheson Papers (архив Дина Ачесона).

⁵⁶ Quigley, *Tragedy and Hope*, p. 1284.

⁵⁷ JMAS-81, European Integration (General) (Европейская интеграция — общие сведения).

⁵⁸ Bromberger, op. cit., p. 155.

Европейское оборонительное сообщество

С началом корейской войны 25 июня 1950 года Монне удвоил усилия по созданию «объединенной Европы». С его подачи его старый знакомец по «Блэр & ко.» Рене Плевен, к тому времени ставший премьер-министром Франции, выступил с идеей Европейского оборонительного сообщества. План Плевена, также как план Шумана, был подготовлен самим Монне и его единомышленниками синархистами в Комиссариате планирования. Во Временном комитете Европейского оборонительного сообщества Францию представлял Эрве Альфанд, состоявший в Комиссариате планирования.

Де Голль выступил решительно против ЕОС Монне, и заявил, что это интриги «синархистов, мечтающих о наднациональной империи, политиков, считающих что все потеряно, если не сдать на милость иностранцам».

Предполагалось, что у ЕОС будет собственная армия, а также европейское правительство де факто: Монне заявлял, что не может быть европейской армии без правительства, которому она будет подчиняться. В своих мемуарах он писал: «До европейской федерации уже было рукой подать. Армия, вооружения и основное производство одновременно должны были перейти под общий суверенитет. Мы уже не могли ждать, хотя ранее рассчитывали, что политически единая Европа станет венцом постепенных трансформаций, потому что единая оборона по определению может строиться на основе единой политической власти».

Создание структуры ЕОУС/ЕОС быстро привело бы к Соединенным Штатам Европы, даже без согласия национальных правительств: «Высший руководящий орган Европейского Объединения угля и стали мог бы руководить и Европейским оборонительным сообществом. И предполагалось, что постепенно наднациональные органы власти под контролем Европейского Совета министров в Брюсселе и Ассамблеи в Страсбурге возьмут на себя руководство всеми сферами жизни европейского континента. Наступит день, когда всем европейским правительствам придется признать, что объединенная Европа — свершившийся факт без всякого их участия в выработке фундаментальных основ такого объедине-

ния. Им останется только передать полномочия своих автономных учреждений единой федеральной администрации и провозгласить создание Соединенных Штатов Европы»⁵⁹.

Для согласования договора о Европейском оборонном сообществе был создан комитет «Трех мудрецов» в составе Монне, главы Британского комитета экономического планирования лорда Плаудена, друга Монне, с которым они пытались организовать слияние в 1949 году Англии и Франции, и Аверелла Гарримана, которого Трумэн отозвал с руководства планом Маршалла после начала Корейской войны. Гарриман стал специальным советником президента по вопросам национальной безопасности⁶⁰. Прямое отношение к подготовке договора имел Этьен Хирш, сменивший Монне на посту руководителя Комиссариата планирования Франции. Идею поддерживали Ачесон, обеспечивавший «основную поддержку планов Монне по созданию европейского оборонного сообщества», и посол США во Франции К. Дуглас Диллон, сменивший отца на посту председателя «Диллон, Рид»⁶¹.

Госсекретарь США Джон Фостер Даллес «неустанно трудился для создания ЕОС». Публично угрожал Франции «болезненно пересмотреть» американское отношение к Франции (напр., перекрыть кредиты), если французский парламент не одобрит создания ЕОС⁶². Даллес подготовил заем в 100 миллионов долларов для ЕОС еще до его создания⁶³. Атлантисты предъявили Франции еще один ультиматум, угрожая воссозданием немецкой армии, если Франция не ратифицирует договор. Французам было известно о предложении Макклоя о создании немецкой армии и формировании 10 дивизий.

План Плевена был одобрен пятью странами из «шестерки», но провален француз-

⁵⁹ Ibid., p. 123.

⁶⁰ Гарриман и Монне постоянно были в тесном контакте. Когда Атлантический Совет учредил Временный комитет совета для разработки военных стандартов НАТО, Гарриман был его председателем, а Шуман назначил Монне представителем во Временном комитете от Франции.

⁶¹ JMAS.F-01, Dean Acheson Papers, op. cit.

⁶² JMAS-158, David Bruce's diary entries, December 1953 (дневники Дэвида Брюса декабрь 1953 г.).

⁶³ JMAS.G-04, John Foster Dulles Series (серия — Дж. Ф. Даллес).

ским парламентом 30 августа 1954 года — голлистами при поддержке Коммунистической партии Франции. Разочарованный Раймон Арон, лидер Конгресса культурной свободы назвал дебаты по ЕОС «крупнейшей идеологической и политической дискуссией во Франции со времен дела Дрейфуса».

Взбешенный Монне вышел из Высшего руководящего органа ЕОУС и основал Комитет действий за создание Соединенных Штатов Европы (КДСШЕ; Action Committee for the United States of Europe, ACUSE). Образцом стал Американский комитет за объединенную Европу, созданный заместителем директора ЦРУ Алленом Даллесом од-

новременно с Конгрессом культурной свободы.

Первым проектом КДСШЕ на пути к объединенной Европе стал орган, монополизировавший ядерную энергетику — Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Этот орган должен был контролировать всю деятельность, связанную с ядерной энергией, включая атомные электростанции и все сделки с ядерным топливом. Но де Голль опять спутал карты, создав собственное французское ядерное оружие. Давний конфидент Монне в ЕОУС Макс Констамм горевал: «Мы столько вложили в Евратом, а французы со своей атомной бомбой выдернули из-под нас ковер».

5. Монне — автор Римских договоров

Еще до ухода из ЕОУС 10 февраля 1955 года Монне строил планы более масштабной интеграции Европы, чем позволяло Объединение угля и стали. «Монне продолжал вести разговоры о новом плане, надеявшейся Высший руководящий орган гораздо большими полномочиями, чем просто управление резервами угля и стали, предполагалось создание надгосударственных механизмов, роль которых будет решающей в единстве шести стран Западной Европы: транспортное сообщество, атомный и топливный пулы, экономическое сообщество... Падение Мендес-Франса 6 февраля 1955 года [сыгравшего ключевую роль в блокировании Европейского оборонительно сообщества] открывало возможности создания объединенной Европы»⁶⁴.

Монне передал проект своему ставленнику, бельгийскому министру иностранных дел Полю Анри Спааку.

Спаак был горячим апологетом «объединенной Европы», он был инициатором таможенного союза стран Бенелюкса — Бельгии, Голландии и Люксембурга, позднее президентом Совета Европы и генеральным секретарем НАТО. Он собрал под знамена плана Монне своих коллег из Бенелюкса и начал лоббировать его на всем континенте. Совет министров иностранных дел шести стран-членов Европейского Объединения угля и стали встретился в Мессине 1 июня 1955 года для рассмотрения двух вопросов:

1) выбор кандидатуры для замены Монне в ЕОУС, 2) «предложения Спаака» по созданию широкомасштабного «Европейского сообщества». Место Монне занял его закадычный друг Рене Майер, бывший министр финансов Франции и руководитель финансового подразделения Комиссариата планирования.

Решения, принятые в Мессине в июне 1955 года, вылились в Римский договор, подписанный в марте 1957 года. Было формально образовано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, обычно называемое Общим рынком), а также Евратом. Между встречей в Мессине и римским договором голлистов буквально вычистили из французского парламента, что открыло путь для ратификации Римского договора Францией.

Спаак поручил составление проектов обоих договоров альтер эго Монне — Пьеру Ури. Куигли так суммирует радикальные положения этих документов: «Договор о Европейском экономическом сообществе, 572 параграфа на 400 страницах, так же как и договоры о создании ЕОУС и Евратома, предполагал создание в Европе политического союза, а экономическая интеграция была необходимым шагом на пути к этой цели»⁶⁵.

Эрнст ван дер Бёгель, бывший руководитель плана Маршалла от Голландии и позднее секретарь Бильдербергского клуба, пи-

⁶⁴ Bromberger, op. cit., pp. 148-49.

⁶⁵ Quigley, *Tragedy and Hope*. — Эта и следующие две цитаты, p. 1285-87.

сал что американские друзья Монне обеспечили ему силовую поддержку: «Монне и его Комитет действий неофициально наблюдали за ходом переговоров, и по мере возникновения затруднений в действие приводилась дипломатическая машина США, главным образом через посла Дэвида Брюса... имевшего прямой доступ в высшие эшелоны Госдепартамента... В те времена, обычно если Монне считал, что какая-то страна создает затруднения в переговорах, американский дипломат в этой стране связывался с министерством иностранных дел и доводил точку зрения американского правительства, которая практически всегда совпадала с точкой зрения Монне».

Римский договор Монне о создании Общего рынка, также заложивший основу для современного Европейского Союза, включал наднациональные учреждения, в том числе Европейский парламент, исполнительный комитет из девяти членов, которые «выполняют свои обязанности в полной независимости» от своих стран, Суд, уполномоченный толковать договоры и разрешать споры, Европейский инвестиционный банк, и две ассоциированные организации (ЕОУС и Евратом).

Куйгли пишет: «Эти организации обладают некоторыми атрибутами суверенности, вытекающей из того, что принимаемые решения не обязательно единогласны, но обязательны для стран и граждан, которые не выражали с ними согласия, и могут финансироваться из средств, полученных из налогов на которые граждане не давали согласия. В целом, наднациональные составляющие этих учреждений в будущем будут усиливаться, как это предусматривается положениями самих договоров».

Первым председателем ЕЭС был протеже Монне Вальтер Хальштейн. «Не заблуждайтесь, — заявил Хальштейн, говоря об «экономической» основе Римских договоров, — речь не о бизнесе, а о политике. Мы строим Соединенные Штаты Европы».

Де Голль обрушился на синархистские замыслы за наднациональными Римскими договорами: «Построить Европу, то есть, объединить ее, это очевидно нечто существенное. Это трюизм, но почему нужно заставить великий источник цивилизации, разума, благосостояния давиться своим пеплом?.. На каких основах можно ее построить? В реальности только государства, есте-

ственно сильно разные, каждое со своей душой, собственной историей, своим языком, но только они наделены естественным правом устанавливать законы и правом принимать решения. И считать, что люди могут соглашаться с чем-то... поверх государств, это химера».

Взгляд Монне на «объединенную Европу» не отличался от взгляда Цезаря, Наполеона и Гитлера, заявил де Голль на пресс-конференции 9 сентября 1965 года. В телевизионном интервью 14 декабря 1965 года де Голль просто высмеял Монне: «Надо видеть вещи какими они есть, и политика может строиться только на реальности. Можно прыгать козлом в своем кресле и кричать «Европа!, Европа!, Европа!», но это ничего не значит и никуда не ведет».

Маастрихт

После падения Берлинской стены осенью 1989 года, ученик Монне французский премьер-министр Миттеран вместе с английским премьером Маргарет Тэтчер поставили условия для объединения Германии: подчинение диктату европейского центрального банка и создание единой валюты. Эти условия были юридически оформлены Маастрихтским договором 1992 года.

Маргарет Тэтчер и Франсуа Миттеран (третий справа) на саммите семерки в 1988 году. Фото: Wikimedia Commons/Ronald Reagan Presidential Library.

На вопрос о Европейском Союзе во время Интернет-конференции 31 октября 2006 г. Ларуш ответил: «Забудьте о Европейском Союзе. Это гроб. Вы в нем жить собираетесь? Европейский Союз создавался для разрушения стран континентальной Европы, для уничтожения всех европейских народов, и в этом они преуспели. В Германии буше-

вала безработица, свертывали целые отрасли промышленности, и вот пришли оккупанты — в основном Миттеран и Тэтчер — и навязали Европейский Союз всему континенту... Это корабль рабов. Англичане его снарядили, затолкали туда европейцев, но сами не сели. Со стороны смотрят и развлекаются. Германия могла бы стать мотором экономического оздоровления, но без Европейского Союза, Европейского центрбанка и евро, этих ядовитых пиллюль. Вот они и сидят с огромной безработицей, угасающим производством и теряют все, что Германия могла бы делать сама. Все потому, что не могут создавать государственный кредит для расширения производства. Мала занятость в реальном производстве».

Последователь Монне в Европе⁶⁶ Жорж Бертоин, уже из следующего поколения, довел дело до Европейского договора, подписанного руководителями стран Евросоюза в октябре 2007 года. Во время встречи Трехсторонней комиссии в Лондоне в 2001 году Бертоин призвал к «генномодифицированному управлению» во всем мире, в котором национальные государства будут преодолены. Образцы он искал в правлении Трумэна: «Думаю, можно повторить то, что сделали Гарри Трумэн и генерал Джордж Маршалл».

После того как народы Франции и Голландии сказали «нет» европейской конституции в 2005 году, Бертоин обратился с открытым письмом к европейским лидерам, и как детям им выговорил, что они должны немедленно сделать для создания «подлинного политического союза». Бертоин по-

учал, что впервые после Ялтинской конференции 1945 года «так много зависит от немногих. Сталина, Рузвельта и Черчилля больше нет. Судьбу Европы, единой и свободной, на десятилетия вперед опять определяет горстка людей, то есть, вы. Вы должны, нет — вы обязаны, выйти за рамки обычных дипломатических коалиций», для создания единого правительства, которое будет править Европой.

Золотое Возрождение 15-го века привело к возникновению первых национальных государств в истории. Сейчас на волоске само существование этих стран. Вопрос стоит, согласятся ли их народы и дальше нищать и рабствовать во славу Британской империи, которая в любом случае обречена на хаос и распад в результате разворачивающегося мирового финансового кризиса. Или, как призывает Линдон Ларуш, они восстановят собственный суверенитет и объединятся с США, Россией, Китаем и Индией и откроют путь к новому, величайшему возрождению в истории. Чтобы ответить на этот вопрос нужно знать историю Европы со времен правления Трумэна. Британский агент Жан Монне очень много сделал, чтобы направить эту историю в ее современное русло.

Август 2013 года

Автор — исследователь и публицист журнала EIR (США).

---

⁶⁶ В 1975 году Жорж Бертоин сменил Макса Констамма на посту европейского председателя Трехсторонней комиссии до того, как стал почетным пожизненным председателем этой комиссии в 1992 году. Он был послом Европейского сообщества в Лондоне (1971-1973) и организовал вступление Великобритании в Общий рынок (без многочисленных ограничительных условий, которые должны принимать государства континентальной Европы). В 1978-1981 годах Бертоин был международным председателем Европейского движения, основанного Черчиллем, а в последующем стал его почетным пожизненным председателем.

Мировое правительство олигархии

Монне был интеллектуальным отцом-основателем «объединенной Европы», с гордостью писал его ученик Эрнст ван дер Бёгель. Его деятельность и круг его единомышленников образуют практически монолитное единство трех структур англо-голландской олигархии: Конгресса культурной свободы, Бильдербергского общества и Трехсторонней комиссии. Многие из этих организаций были в числе 1000 выдающихся европейцев из 16 стран, присутствовавших в Гааге в мае 1948 года на учредительной встрече Европейского движения, основанного Черчиллем.

Конгресс культурной свободы

Раймон Арон. Возглавлял одну из комиссий по модернизации, подчиненную Комиссариату планирования Монне. Как пишет историк Конгресса культурной свободы Питер Коулмен, в исполнительном комитете Конгресса, основанном в Берлине в 1950 году, «самым влиятельным человеком в исполнительном комитете был Арон, ставший утесом интеллектуальной жизни 20-го века».

Дени де Ружеман. Председатель исполнительного комитета Конгресса культурной свободы. «Старая концепция «национального суверенитета» устарела и уже опасна», — заявил Ружеман. «Нужно построить мировой порядок, и Европа может стать его моделью», — порядок на принципах средневековой Европы, Бургундской империи 10-го века. Для достижения этой цели в 1954 году он учредил Европейский культурный фонд, финансируемый компаниями «Шелл», «Юнилевер», «Оливетти» и «Аньелли». Первым председателем Европейского культурного фонда был Роберт Шуман, в честь которого тот самый «план Шумана» получил название. На смену ему пришел ныне покойный принц Бернхард Голландский, основатель Бильдербергского общества. В течение 24 лет (до 2007 года) Европейский культурный фонд возглавляла дочь Бернхарда, принцесса Маргрит, а сейчас его родственница принцесса Лорентин. Европейский культурный фонд финансировал программу «Европа 2000», ставшую основой подготовки Маастрихтских соглашений 1992 года.

Альтиерио Спинелли. Руководитель Конгресса культурной свободы и близкий друг Монне, участвовал в подготовке проекта договора Монне о создании Европейского оборонного сообщества.

Андре Мальро. Вместе с Бертраном Расселом, Джорджем Оруэллом, Артуром Кёстлером и Сиднеем Хуком Мальро сыграл ключевую роль в создании Конгресса культурной свободы. Уже в 1941 году Мальро призывал к «федеративной Европе, исключая СССР».

Фонд Форда. Интеграция Конгресса культурной свободы и плана Маршалла, эволюция последнего в планы Монне объединения Европы, хорошо видна по деятельности Фонда Форда, главного финансового спонсора Конгресса культурной свободы. Между 1936 и 1951 годами Фонд Форда был небольшой региональной организацией, но после получения миллиардов долларов в акциях от Генри и Эдсела Фордов в момент превратился в крупнейший фонд в мире.

Первым главным распорядителем фонда с 1951 года был Пол Хоффман, ранее возглавлявший Администрацию экономического сотрудничества (АЭС; Economic Cooperation Administration, ECA), контролировавшую план Маршалла с американской стороны. 31 октября 1949 года Хоффман поучал членов Совета Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), что цель АЭС/ОЕЭС — «не менее чем интеграция западноевропейской экономики». Речь была подкреплена докладом АЭС, призывавшим к «единой европейской валюте».

По его словам, «порочный круг национализма» нужно разорвать раз и навсегда посредством общей «фискальной и валютной политики». При Хоффмане АЭС занималась секретными операциями, включая тайное финансирование так называемых свободных профсоюзов, составлявших политическую опору Монне.

Большая часть чиновников, занятых в плане Маршалла, собрала чемоданы и перебралась в

Фонд Форда вместе с Хоффманом, включая двух высших советников Аверелла Гарримана по плану Маршалла — Милтона Каца и Бернара Гладье. Автор плана Маршалла Джордж Кеннан стал главой восточноевропейской секции Фонда Форда — фактического филиала ЦРУ, работавшего с русскими «белогвардейцами», эмигрантами, проигравшими в Гражданской войне в России. В 1952 году на посту руководителя Фонда Форда Хоффмана сменил Ричард Биссел, также работавший в АЭС. Биссела в свою очередь сменил закадычный друг Монне Джон Макклой, бывший до этого главой Мирового банка и Высоким комиссаром в оккупированной Западной Германии.

Бильдербергское общество

После провала затеи Монне с Европейским оборонительным сообществом в 1954 году, для продолжения работ по «европейской интеграции» было создано Бильдербергское общество под патронажем принца Бернхарда. Бывший посол США в Западной Германии, хорошо знавший изнанку деятельности сторонников мирового правительства, Джордж МакГи заметил, что «Римский договор, приведший к Общему рынку, вызрел на встречах Бильдербергского общества». Это же подтверждает биограф Бернхарда Алден Хэтч.

Кроме Бернхарда в создании Бильдербергского общества принимали участие еще две примечательных личности, Джозеф Реттингер и Пол Рийкенс. Реттингер занимался подготовкой создания Европейского движения Черчилля в 1948 году (с нешумным участием самого Монне). В том же году Реттингер, Черчилль и Поль Анри Спаак приехали в США для учреждения Американского комитета за объединенную Европу (АКОЕ), которым руководил Аллен Даллес. Секретарем АКОЕ был Джордж Франклин, позднее исполнительный директор Трехсторонней комиссии. АКОЕ обеспечивал большую часть финансирования Европейского движения, эта же организация давала деньги Комитету действий за Соединенные Штаты Европы, созданному Монне. Джозеф Реттингер был секретарем Бильдербергского общества с момента основания. Другим основателем стал Поль Рийкенс, президент фирмы «Юрилевер» — клиента инвестиционного банка Лазара.

Указывая, что план создания Европейского оборонного сообщества Монне провалился в 1954 году из-за оппозиции голлистов, хозяин Фиата и близкий друг Лазаров Джиаинни Агнелли так высказался о целях нового общества: «Наша цель — европейская интеграция, и там где поскользнулись политики, должны пройти промышленники». Принц Бернхард сетовал: «Вот самое большое затруднение. Правительства в свободных станах выбирает народ, и если правительство делает что-то, что народу не нравится, его вышвырнут. Трудно перевоспитать людей, выросших на национализме, и убедить их согласиться передать часть суверенитета наднациональному органу».

После смерти Реттингера в 1960 году секретарем Бильдербергеров стал бывший чиновник плана Маршалла ван дер Бёгель, а ближайшие соратники Монне Пьер Ури и Робер Маржолен активно участвовали в работе. С американской стороны деятельность Бильдербергского общества организовывал Чарльз Джексон, исполнительный директор империи «Тайм-Лайф» Генри Люса, специальный советник президента по психологической войне в начале 1950 годов. Джексон также сыграл ключевую роль в создании Конгресса культурной свободы.

Трехсторонняя комиссия

Два ближайших соратника Монне на протяжении десятилетий Макс Констамм и Джордж Бертоин были председателями Трехсторонней комиссии от Европы, созданной в 1973 году. Деятельность комиссии по настоящее время раскрывает планы англо-голландских хозяев Монне и их французских единомышленников-синархистов. Констамм был личным секретарем Монне в Европейском объединении угля и стали, позднее секретарем Трехсторонней комиссии от Европы.

В 1984 году Жак Делор готовился вступить в следующем году на пост председателя Европейского экономического сообщества. Его карьера началась в конце Второй мировой войны с участия в Клубе граждан-60 (Club Citoyens 60), тесно связанной с Комиссариата планирования Монне. Он искал «большую цель», к которой будет стремиться на посту председателя ЕЭС, и поделился своими соображениями с Констаммом. Как пишет биограф Делора Чарльз

Грант, «осенью в Брюсселе Делор встретился с группой правительственных чиновников и промышленников, которых собрал Макс Констамм, главный помощник Монне. После смерти Монне Констамм стал хранителем священной идеи федерализма. Собранные Констаммом деятели посоветовали Делору заняться внутренним рынком сообщества и составить план работ на восемь лет (два срока) для достижения поставленных целей».

Делор так и поступил, и получил мощную поддержку французского премьер-министра Франсуа Миттерана. Миттеран всю жизнь был матерым синархистом, состоял в кагулярах уже в 1934 году — это фашистское движение создал синархист Евгений Делонль и финансировал Евгений Шуллер, хозяин косметического концерна «Л'Ореаль», в котором позднее работал Миттеран. С 1985 по 1995 год Делор был президентом Европейской комиссии, у Миттерана был второй премьерский срок (1988-1995). Миттеран практически все время посвящал наднациональным проблемам, особенно Европейскому валютному союзу, из которого и выросли евро и Европейский центральный банк. Официально за создание Европейского валютного союза отвечал Делор, но советник Миттерана Жак Аттали писал, что «создание (Европейского валютного союза) и движение вперед буквально захватили Миттерана».

Лорд Керр Кинлохардский, автор европейской конституции/Лиссабонского договора — член исполнительного комитета Трехсторонней комиссии.